

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ
ВЪ ЯЗЫКѢ
ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Языкъ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Свѣдѣнія о немъ находимъ лишь у Даля въ статьѣ „О нарѣчіяхъ русскаго языка“ (1852 г.), у Потебни въ статьѣ „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическія Записки за 1865 г., вып. I) и, наконецъ, у Колосова въ его „Замѣткахъ о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“. Вотъ почти и всѣ письменные источники для изслѣдованія говоровъ Вологодской губерніи. Къ тому же свѣдѣнія, даваемыя этими источниками, крайне скудны. Да это и не удивительно: Даль, положимъ, всю свою дѣятельность посвятилъ на изученіе народнаго русскаго языка, оставилъ послѣ себя капитальный трудъ (Толковый словарь); но при томъ разнообразіи говоровъ, которое находимъ у русскаго народа; при той разбросанности народонаселенія, которую замѣчаемъ въ обширной матушкѣ—Руси, Даль, не смотря на всю любовь къ изученію русскаго народнаго языка, конечно, не былъ въ состояніи изучить основательно всѣ народныя говоры. Да грѣшно было бы и требовать такого непосильнаго труда отъ одного только лица. Итакъ, у Даля находимъ, сравнительно, мало свѣдѣній о языкѣ жителей Вологодской губерніи.

Мало также данныхъ о языкѣ жителей Вологодской губерніи находится и у Потебни, который въ одномъ мѣстѣ самъ признается, что, при составленіи отмѣченной

выше статьи своей, онъ не имѣлъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя знаетъ изъ статьи Дала (стр. 73, § 15).

Еще меньше данныхъ о языкѣ жителей Вологодской губерніи можно почерпнуть изъ сказокъ Аванасьева, матеріаломъ которыхъ, какъ можно догадываться, отчасти пользовался и Даль („Напутное слово“, стр. IV).

Наконецъ, мало свѣдѣній о языкѣ жителей Вологодской губерніи могъ дать и Колосовъ, который самъ „въ Вологодской... губерніи оставался не долго“ („Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія“, стр. 315); поэтому, большую часть данныхъ, относящихся къ языку жителей Вологодской губерніи, приводитъ въ своемъ сочиненіи со словъ другихъ лицъ, напр. со словъ гг. Бѣлоруссова и Иванова (*ibid.*, стр. 319).

Итакъ, языкъ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Это обстоятельство и было одною изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ меня заняться изслѣдованіемъ языка жителей Вологодской губерніи, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ уроженцу Вологодской губерніи, достоверно извѣстно, что она обладаетъ большимъ разнообразіемъ говоровъ: перѣдко сосѣднія селенія, отдѣленные только „вѣлокомъ“ верстъ въ 10—15, имѣютъ совершенно различные говоры. При томъ, нѣкоторые изъ говоровъ представляютъ большой интересъ и въ филологическомъ отношеніи.

Затѣмъ, изъ исторіи извѣстно, что русское населеніе въ Вологод. губ. — не коренное, а пришлое: издавна селились въ пей и Новгородскіе выходцы, и жители другихъ русскихъ областей. Последнимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется и все разнообразіе говоровъ, которое встрѣчаемъ мы въ Вологодской губерніи. Поэтому, подробное изслѣдованіе ихъ дало бы, быть можетъ, нѣкоторое указаніе и на то, жители какихъ именно русскихъ мѣстностей колонизовали Вологодскую губернію.

Наконецъ, еще покойный Даль доказывалъ, что мало-

русское нарѣчіе гораздо болѣе сходно съ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, къ которому принадлежатъ и говоры Вологодской губерніи, чѣмъ съ южно-великорусскимъ. Дѣйствительно, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ говорами одной Вологодской губерніи, уже можно убѣдиться, что догадка Даля была вполне правильна. Этимъ же доказывается и вся неосновательность взглядовъ нѣкоторыхъ польскихъ патріотовъ, высказывающихъ мысль, что малорусское нарѣчіе — не русское, а скорѣе примыкаетъ къ вѣтви западнаго славянства.

Матеріалъ для своего изслѣдованія заимствую частію изъ отмѣченныхъ выше статей Даля, Потебни, Колосова и изъ сказокъ Аеанасьева, частію изъ сообщеній, сдѣланныхъ мнѣ другими лицами, хорошо знакомыми съ мѣстными народными говорами. Главный же матеріалъ почерпнуть мною изъ своихъ личныхъ наблюденій.

Такъ какъ для обозначенія источниковъ, откуда заимствую матеріалъ, а также для указанія того, въ какой именно мѣстности встрѣчается та или другая особенность въ языкѣ, придется въ сочиненіи своемъ дѣлать массу сносокъ; то считаю нужнымъ отмѣтить, что, для уменьшенія объема статьи, буду употреблять слѣдующія сокращенія:

- 1) Д., 33 = Сочиненіе Даля „О нарѣчіяхъ русскаго языка“, стр. 33.
- 2) Ае. IV, 43 = „Народныя русскія сказки, издалъ Аеанасьевъ“, вып. IV, стр. 43.
- 3) П., 40, § 25, а = Статья Потебни „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическія Записки за 1865 г., вып. I), стр. 40, § 25, а.
- 4) К., 285 = Сочиненіе Колосова „Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія“, стр. 285.

Кромѣ того нужно отмѣтить, что свѣдѣнія свои для Тотемскаго говора Колосовъ черпалъ главнымъ образомъ изъ сообщеній, сдѣланныхъ гг. Бѣлоруссовымъ и Ивановымъ, и между прочимъ изъ сказки (К., 339 —

343), записанной Бѣлоруссовымъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, со словъ крестьянина деревни Демьянцева (Миньковского волостнаго правленія), который уже умеръ и слылъ подъ прозвищемъ „Куликá“. Сказку эту мнѣ самому не разъ приходилось слышать отъ покойнаго „Кулика“. Многія звуковыя особенности, встрѣчающіяся въ пей, такъ врѣзались въ память, что я, перечитывая сказку, и теперь прекрасно припоминаю ихъ. Оказывается, что нѣкоторыя особенности не вполне выдержаны въ пей. Поэтому Колосовъ вправѣ былъ замѣтить, что эта сказка „далеко не воспроизводитъ особенностей пародной рѣчи“ крестьянъ Тотемскаго уѣзда (К., 339). Вслѣдствіе этого, можетъ быть, Колосовъ не всему и довѣрялъ въ этой сказкѣ. Этимъ, по крайней мѣрѣ, объясняю я то обстоятельство, что о многихъ звуковыхъ, формальныхъ и даже синтаксическихъ особенностяхъ, которыя въ сказкѣ помѣщены, Колосовъ въ своихъ „Замѣткахъ...“ не говоритъ ни слова. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей заслуживаютъ вниманія, и достовѣрность ихъ мнѣ вполне извѣстна. Поэтому, въ статьѣ своей воспользуюсь не только тѣми свѣдѣніями, которыя Колосовъ помѣстилъ въ своихъ „Замѣткахъ...“, но также и особенностями, найденными мною въ упомянутой сказкѣ. При томъ, свѣдѣнія, заимствованныя изъ сказки, буду обозначать просто словомъ „Вотча“, не цитируя страницы „Замѣтокъ...“ Колосова, въ концѣ которыхъ эта сказка напечатана.

Такъ какъ въ другихъ источникахъ я нашелъ мало матеріала для своей статьи и, слѣдовательно, придется дѣлать на нихъ указанія только изрѣдка, то, для обозначенія этихъ источниковъ, я не предлагаю никакихъ сокращеній: буду приводить заглавія ихъ сполна.

Наконецъ, свѣдѣнія, добытыя мною какъ изъ своихъ личныхъ наблюденій, такъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ другими лицами, буду отмѣчать названіемъ той мѣстности, въ которой они записаны.

Такъ какъ вообще довольно трудно составить себѣ ясное представленіе о томъ или другомъ народномъ гово-

рѣ только на основаніи отдѣльных словъ со звуковыми и формальными особенностями (хотя бы такихъ словъ и много было приведено), то я въ концѣ своей статьи помѣщаю нѣсколько народныхъ произведеній, записанныхъ мною въ Городицкѣ (Устюжскаго уѣзда) и на Вотѣ (Тотемскаго уѣзда). Именно: а) сказки, бывальщины, пословицы, загадки и одна историческая пѣсня (N 1) изъ 1812 г. записаны мною въ Городицкѣ со словъ крестьянина (онъ же и церковный сторожъ) деревни Овражка (Городищенской Боголюбленской церкви, Устюжскаго уѣзда), Николая Дыкова; б) пѣсни (NN 2—13 включительно) записаны мною со словъ дѣвicy Мары Ивановны Левицкой, дочери просфорны при той же церкви; в) остальные пѣсни (NN 14—22) записаны со словъ вдовой діаконицы, Киры Григорьевны Бѣлоруссовой, живущей при Вотчинской Воскресенской церкви Тотемскаго уѣзда. Всѣ указанныя народные произведенія печатаю я главнымъ образомъ съ филологическою цѣлью (для характеристикъ Городищенскаго и Вотчинскаго говоровъ), хотя нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, интересны будутъ и съ литературной стороны.

Преслѣдуя главнымъ образомъ филологическія цѣли, я особенное вниманіе, при записываніи народныхъ произведеній, обратилъ на точное воспроизведеніе звуковъ. Поэтому, историческое нисѣмо пришлось сохранить лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно не пренятствуетъ точности воспроизведенія звуковъ. Въ остальныхъ случаяхъ держался я фонетическаго нисѣма. Тѣ звуки и формы, которыя въ извѣстномъ словѣ представляютъ особенность сравнительно съ литературнымъ языкомъ, печатаются у меня курсивомъ.

Относительно употребленія мною звуковъ, считаю нужнымъ отмѣтить слѣдующее:

1) Гласные звуки: *а, о, у, ѡ, э* принимаются мною только за твердые звуки; *я, ё, е, ѣ, ю, и (і)* — только за мягкіе. Поэтому пишу: *чѣша, по кожа; надэ, хужэ, по громче; хожу, по хочю; жызни, по чистый и пр.* Всѣ мягкіе гласные (кроме *и*), если передъ ними нѣтъ согласной,

произносятся съ легкой ётаціей. Болѣе сильную ётацію обозначаю посредствомъ ѣ, напр. йимъ, прійѣдѣтъ и т. п.

2) Согласные звуки употребляются у меня только въ основномъ своемъ значеніи, т. е. такъ, какъ произносятся они, когда стоятъ передъ гласными звуками. Поэтому пишу: кожа, но *коиѣ* (род. мн.); гроза, но *гросѣ* (род. мн.); вдова, но *вдоѣ* (род. мн.); хлѣбъ (им. ед.), но хлѣба (род. ед.) и пр. Звукъ *г* постоянно = лат. *g*. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ *г* = лат. *h*, я употребляю *г*, (*Г*, со значкомъ): Богда, Господа ¹⁾.

Всякому, имѣвшему случай записывать народныя произведенія, извѣстно, что записать народное произведеніе такъ, чтобы со всею точностію выдержать малѣйшіе звуковыя отбѣнки устной народной рѣчи, — вещь довольно трудная. Затрудненія эти я больше всего находилъ въ слѣдующемъ:

1) Часто лица, со словъ которыхъ записывается народное произведеніе, стараются говорить не такъ, какъ, обыкновенно, сами говорятъ, а принаравливаются къ языку интеллигенціи, хотя бы и сельской. Вслѣдствіе этого у нихъ является иногда отступленіе отъ чисто мѣстнаго народнаго языка. Поэтому, записывающій то или другое народное произведеніе, слыша отъ одного и того же лица и въ одномъ и томъ же словѣ совершенно различныя формы, часто затрудняется рѣшить: какая же именно форма болѣе употребительна у простаго народа данной мѣстности?

2) Нѣкоторые слова и звуки такъ не ясно выговариваются, что одно и то же слово у одного и того же лица въ одинъ разъ слышались такъ, въ другой разъ — совершенно съ другими звуковыми отбѣнками. Поэтому, въ печатаемыхъ мною сказкахъ, записанныхъ со словъ одно-

¹⁾ Слова, заимствованныя мною изъ другихъ источниковъ, буду приводить съ буквальною точностію, хотя во многихъ случаяхъ и сомнѣваюсь, что они записаны вполне точно въ звуковомъ отношеніи.

го только лица, напр. слово „что“ записано въ видѣ: *цѣ* (самая употребительная форма въ Городищенскомъ говорѣ), *що* (рѣдко употребляемая форма), *што* (рѣдко употребительная форма и представляет собою результатъ вліянія языка интеллигенціи), *штѣ* (хотя чисто народная форма, но рѣдко употребляется въ Городищинѣ; „штѣ“ — обычная форма въ говорахъ Никольскаго уѣзда). Впрочемъ, всѣ эти формы произносимы были, сравнительно, отчетливо. Кроме того, когда слово „что“ тѣмъ же лицомъ произносимо было не вполне ясно, то слышалось оно еще въ видѣ: *счѣ*, *чѣ*, и даже *цѣ*. Точно также трудно было различать мягкіе звуки *ч* и *ц*. Въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ приходилось употребить при записываніи тотъ звукъ, который казался наиболѣе вѣроятнымъ.

3) Разкаскики и разкаскицы, кѣвцы и пѣвцы иногда такъ быстро произносятъ слова, что лицу, записывающему народное произведеніе, трудно бываетъ записать его съ буквальною точностію.

Чтобы устранить эти и подобныя затрудненія я прибѣгалъ къ слѣдующему приему: Если совсѣмъ не разслышалъ какого-нибудь слова или, если и разслышалъ, но не вполне ясно, то въ такомъ случаѣ часто переспрашивалъ слова посредствомъ наводящихъ вопросовъ, отнюдь не произнося того слова, которое добивался услышать, потому что замѣчалъ, что какъ произнесень самъ извѣстное слово или форму, такъ произнесетъ это слово и спрашиваемое лицо. Къ этому же приему часто прибѣгалъ я и въ томъ случаѣ, если сомнѣвался, какая народная форма болѣе употребительна именно въ данной мѣстности. Впрочемъ, по счастливой случайности, не особенно часто приходилось прибѣгать мнѣ къ этому приему, такъ какъ крестьянинъ Николай Дьяковъ, со словъ котораго я записалъ сказки, бывальщины, половицы, загадки и одну пѣсню (N 1), говорилъ, по моей просьбѣ, такъ медленно, что я вполне свободно могъ записывать каждое слово.

Кромѣ отмѣченныхъ выше затрудненій, мѣшающихъ точному воспроизведенію народныхъ говоровъ, считаю не-

лишнимъ указать на слѣдующее: Хотя всѣ лица, со словъ которыхъ я записывалъ народныя произведенія, даже не умѣютъ ни читать, ни писать; но все-таки въ языкѣ ихъ замѣтно нѣкоторое вліяніе литературнаго языка. Дѣло въ томъ, что Николай Дьяковъ, служа нѣсколько лѣтъ церковнымъ сторожемъ, ежедневно долженъ былъ разговаривать съ мѣстнымъ причтомъ—лицами, получившими среднее образованіе. Марья Ивановна Левицкая и Кира Григорьевна Бѣлоруссова (особенно послѣдняя) должны были получить еще большее вліяніе литературнаго языка, потому что сами онѣ—духовнаго званія и, слѣдовательно, весь свой вѣкъ вращаясь среди духовенства (лицъ болѣе или менѣе образованныхъ), невольно должны были перенять отчасти и ихъ языкъ.

Поэтому, для полученія чисто мѣстнаго народнаго говора, я прибѣгнулъ къ слѣдующему: Чтобы провѣрить нѣсни, записанныя со словъ дѣвицы Марьи Ивановны Левицкой, я созвалъ въ праздникъ нѣсколько деревенскихъ дѣвушекъ и попросилъ ихъ перенѣть всѣ пропѣтыя ею нѣсни. Онѣ исполнили мою просьбу, и такимъ образомъ въ перенѣтыхъ ими нѣсняхъ мнѣ удалось вполнѣ точно воспроизвести мѣстный народный говоръ. Къ сожалѣнію нельзя было воспользоваться этимъ приемомъ для провѣрки народныхъ произведеній, записанныхъ мною со словъ Николая Дьякова и Кирѣ Григорьевнѣ Бѣлоруссовой. Дѣло въ томъ, что нѣсни, записанныя съ ихъ словъ, — старинныя (нѣкоторыя, можетъ быть, были уже и печатаны); такъ что мѣстная крестьянская молодежь уже не знаетъ этихъ нѣсенъ (старинныя нѣсни, къ сожалѣнію, вытѣснены новыми, часто похабными нѣсиями). Что касается сказокъ и бывальщинъ, рассказанныхъ мнѣ Николаемъ Дьяковымъ, то ихъ невозможно было провѣрить уже потому, что другой рассказчикъ, хотя бы и зналъ ихъ, сталъ бы рассказывать по свѣдѣнію. Впрочемъ, въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ со словъ Николая Дьякова, мало замѣтно вліянія литературнаго языка, а самыя народныя произведенія мнѣ удалось записать съ буквальною точностію. Такимъ

образомъ, далеко отстоятъ отъ мѣстнаго народнаго говора только пѣсни, записанныя мною со словъ К. Гр. Бѣлорусовой. При этомъ нужно отмѣтить, что она не Вотчинская уроженка: родилась и прожила первые 18—20 лѣтъ молодости подъ Вологдой. Вслѣдствіе этого, хотя на Вотчѣ прожила она лѣтъ 50, однако въ рѣчи ея замѣтны еще и слѣды говора ея родины.

Наконецъ, нельзя не сознаться, что всѣ печатаемые мною народныя произведенія, къ сожалѣнію, почерпнуты изъ мѣстностей съ наименѣе интереснымъ говоромъ. Мало интереса представляютъ они и въ литературномъ отношеніи. Но на первый разъ, за неимѣніемъ лучшаго, считаю возможнымъ воспользоваться для печати и этими народными произведеніями: и они, хотя отчасти, характеризуютъ языкъ жителей Вологодской губерніи.

же случаяхъ: „ѣду *изъ-за* тридѣяти земель“ и „ѣду *изъ* тридѣяти земель“, „одѣвъ плѣткой *по* потцерѣвку“ и „одѣвъ плѣткой *потъ* потцерѣвку“. (Городнишна, Устюж. у.); б) при глаголѣ „показать“ предлогъ *по* требуетъ послѣ себя род. или дат. п. вм. вып.: *по* грудѣмъ тѣла покажутъ, *по* колѣнѣмъ тѣла покажутъ (Городнишна, Устюж. у.); в) вмѣсто „между корепьями“ въ Городнишнѣ, Устюж. у., говорятъ иногда: *межъ* корепья; г) иногда предлогъ ставится какъ при опредѣляемомъ словѣ, такъ и при относящемся къ нему опредѣленіи или приложеніи: *у* Царя- *у* дѣвицы вм. *у* Царь-дѣвицы, *доѣзжаѣтъ до* той *же до* долины (Городнишна, Устюж. у.).

Кромѣ отмѣченныхъ отступленій отъ литературнаго языка въ согласованіи и управленіи словъ, въ говорахъ Вологодской губерніи замѣчаются еще слѣдующія синтаксическія особенності:

а) Вмѣсто личной формы прош. времени въ Тотем. у. употребляется иногда форма дѣепричастія: *взявши* (вм. *взялъ*) *да* и *пошѣлъ* (К., 335).

б) Для выраженія длительного дѣйствія сказуемое выражается иногда неопред. наклопеніемъ съ прибавленіемъ формы „давай“: *старикъ и давай* или *сать* (Городнишна, Устюж. у.).

в) Для живости рѣчи довольно часто рядомъ съ прошед. вр. употребляется настоящее и даже буд. время: *берѣтъ* лучшова коня, *сидѣтъ* на копя и *поѣхавъ* . . . ; *схватитъ* топоръ . . . да только дѣвери *сыщѣли*; *потъ* налицѣй сыпца *перелѣмится*: старикъ . . . *хлопъ* на новъ; *нагрузивъ* три корабля . . . и *отправляется* . . . и др. (Городнишна, Устюж. у.).

г) Замѣчается иногда смѣшеніе прямой рѣчи съ косвенною: *збирать* ставъ *фсѣхъ* . . , *цѣ*: „*кто узнаѣтъ у* *мо-ей дочери* *примѣты* . . .“ (Городнишна, Устюж. у.) и др.

І. СКАЗКИ.

а).

Нѣ фѣ какомъ-то царствѣ, нѣ фѣ какомъ государствѣ было у царя три сына. Стѣршой сынѣ ставѣ у отця благословенѣя просить: „Дай, батюшко, мнѣ благословенѣя да коня изѣ лучшихъ лучшова, и я поѣду за тридѣвать земель въ тридѣсятоѣ царѣво. Тамѣ есѣ Царѣ-Дѣвицѣя, яблоки на струпахѣ цѣвѣтутѣ. Мнѣ этѣхъ охѣта веншѣй достать, дѣдушкофѣ сѣлѣтъ замѣять“. Пу, вотѣ отецѣ и давѣ ему благословенѣе: „Поѣжай жо, гитѣ, да зѣ Богомѣ!“ Садитѣсе опѣ на своево коня и иѣдѣтъ блиско ли, далѣко ли, нѣско ли, высѣко ли. Доѣжжаѣтъ до долины. На долинѣ стоитѣ стовпѣ. На стовпѣ потписано: „Есѣли фѣ правую дорогу ѣхать, конѣ сытѣ, а самѣ голоденѣ; въ лѣву дорогу ѣхать, самѣ сытѣ, конѣ голоденѣ“. Онѣ умомѣ своимѣ роздумавѣ: „Лучшѣ жо у меня конѣ сытѣ, а самѣ голоденѣ: ѣхать въ дорогу правую!“ Опѣть онѣ садитѣсе на коня и иѣдѣтъ, попойдѣтъ блиско ли, далѣко ли, нѣско ли, высѣко ли. Доѣжжаѣтъ до долины. На долинѣ стоитѣ кѣзыннѣя. Такѣ этѣтъ молодѣцѣ прямо кѣзыннѣи останѣвливаѣтѣсе. Выбѣгаѣтъ изѣ кѣзыннѣи мужыцѣкѣ: самѣ сѣ нокотѣкѣ, борода сѣ локотѣкѣ. Схвативѣ этово молотѣцѣя, уташшывѣ ево фѣ кѣзыннѣицу и застѣвивѣ молотѣвнѣицѣтъ ¹⁾).

Такѣ ево домоѣ ждутѣ готѣ цѣлной. Серѣдной братѣ проситѣ у отця благословенѣя: „Дай, батюшко, благословенѣя: поѣду своево братѣица искѣтъ“.—„Иѣтъ ушѣ я не дамѣ, гитѣ, своево благословенѣя: стѣршой сынѣ у меня уѣхавѣ, да и не прѣхавѣ; есѣли и ты тагжо уѣйдѣшѣ, да не прѣйдѣшѣ...“ — „А дамѣ ты своѣ благословѣнѣе и не дамѣ: фѣсѣ ровнѣо поѣду!“ Опѣть тагжо берѣтъ изѣ лучнѣхъ лучшова коня, садитѣсе на коня и поѣхавѣ блиско ли, далѣко ли, нѣско ли, высѣко ли. Опѣть доѣжжаѣтъ до той жо до долины. На долинѣ стоитѣ стовпѣ. На стовпѣ потписано: „Есѣли фѣ правую дорогу ѣхать, конѣ сытѣ, а самѣ голоденѣ; есѣли въ лѣвую дорогу ѣхать, самѣ сытѣ, а конѣ голоденѣ“. Опѣтъ са-

¹⁾ Бить молотомъ, ковать.

дптьсе па коня и ййдётъ блиско ли, далёко ли, ниско ли, высóко ли. Доѣжжаетъ до долины. На доли́нѣ стои́тъ кúзыница. Исъ кúзыни́ци бѣжытъ мужыцѣкъ: самъ съ покотóкъ, борода съ локотóкъ. Схвативъ этово молоты́цй. Опять уташывъ фъ кúзыни́цу, за-ста́вивъ ево молотóвпичеть.

Опять ево домо́й готъ ждуть. Послѣдпой сынъ проси́тъ у отъ-ця благóсловленья: такъ отецъ заплакавъ и со своей цяри́цей. Не даётъ благóсловленья: „И ты уййдёшъ: какъ этта мы бесъ те-бля?“ — „Дашъ благóсловеньё и не дашъ: тожо поѣду! Только дай миѣ лúчшова коня“. Ушóвъ на коню́шню: на тово коня руку палó-жытъ, конь потъсѣдѣтъ; тагжо и на другóва...; тагжо и фсю коню́ш-ню... Фсѣхъ обошовъ лошадей, по сибѣ не мокъ натъти коня. Самъ заплакавъ и лёкъ онъ спать. И привидялось ему во снѣ: Приходитъ къ нему старушка: „Войди́, гитъ, фъ цисто полѣ. Тутъ есь погреб-ная яма. Въ йѣфтой погребной ямѣ есь дѣдушко́въ конь. Ты мо-жонъ ево взять“. Молодой юношъ утрóмъ фстаётъ, идѣтъ фъ ци-сто полѣ и нашовъ тамъ погребни́ю яму. Въ йѣфтой погребной ямѣ нашовъ дѣдушкова коня на двѣна́тыцети цѣпяхъ. Выпушшае́тъ ево исъ погребной ямы и накладывае́тъ на ево руку. Конь ево́ повыше выско́читъ еишó. Берётъ онъ дѣдушкову шовкóвую плѣтку и са-дисье на коня. Какъ онъ одѣвъ шовкóвой плѣткой потъ потцѣрѣв-ку, такъ ево конь росъсержа́все, вышѣ тѣмпова лѣсу подыма́все, ни-жѣ ходѣцева облака опуска́все; фсѣ лузы́я и болóта перепры́гавъ, малые ри́цки хвостомъ устылае́тъ. Доѣжжаетъ до этой до долины. На доли́нѣ стои́тъ стóвпъ. На стóвбѣ потпи́сано: „Фъ правую до-рогу ѣхать, дакъ конь го́лодепъ, а самъ сытъ; есѣли въ лѣвую доро-гу ѣхать, самъ сытъ, конь голодепъ“. Лучшѣ уи́тъ миѣ ѣхать, го-ворить, фъ правую дорогу“. Опять садисье па своево коня. Одѣвъ шовкóвой плѣткой потъ потцѣрѣвку, такъ ево конь росъсержа́все, вышѣ тѣмнова лѣсу подыма́все, ни-жѣ ходѣцева облака опуска́все; фсѣ лузы́я и болóта перепры́гавъ, малые ри́цки хвостомъ устылае́тъ. Доѣжжаетъ до долины. На доли́нѣ стои́тъ кúзыница. Бѣжытъ исъ кúзыни́ци мужыцѣкъ: самъ съ покотóкъ, борода съ локотóкъ. Какъ этотъ молодѣ́цъ ево одѣвъ шовкóвой плѣткой, дакъ убѣжавъ этотъ мужыцѣкъ фъ кúзыни́цу. Молодѣ́цъ привязывае́тъ своево ко-ня, идѣтъ фъ кúзыни́цу. Этотъ старичѣ́къ улѣ́съ за уго́лье и не мокъ ево натъти. Ево братья молоты́ицею́тъ тутъ. Ну, и говорятъ: „Богъ-на-помо́цъ, братья мои! Такъ васъ здысь застáвили молоты́ице́тъ?“ — Ну, вы молоты́ицейте топеръ, робóтайте до моего обрáт-ново путю́“. — Такъ онъ садисье на своево коня. Одѣвъ шовкóвой плѣткой потъ потцѣрѣвку, такъ ево конь росъсержа́все, ни-жѣ ходѣце-ва облака опуска́все; всѣ лузы́я-болóта перепры́гавъ, малые ри́цки хвостомъ устылае́тъ. Доѣжжаетъ до долины. На доли́нѣ стои́тъ

домъ. Привязавъ своево коня и бѣжыть хрѣбоско ¹⁾ на лѣсьницю. Приходитъ въ домъ. Тутъ сидитъ дѣвиця на запѣиомъ стовбѣ и говоритъ: „Руськѣ кѣсточкѣ слыхомъ не слыхала и видомъ не видала: сама на-домъ пришла! на лѣнку садитесь да въ ротъ валитесь: только хлебни!“ Молодой юношъ говоритъ: „А нишѣ кому Бохъ дастъ хлебнуть-то!“ И спрашиваетъ: „Куда, молодой юношъ, ѣдешь?“ Говоритъ: „Напой, накорми и на дорожку надили: тожнѣ ²⁾ спрашивай“. Она напоила, накормила, стала спрашивать ево: „Куда, молодой юношъ, ѣдешь?“ — „Да вотъ ѣду изъ-за тридцати земель фъ тридцатое царство: тамъ есь Царь-Дѣвица, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ хотеться этехъ вѣннѣй достать“. — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? Много вадова брѣтца туды уходитъ, мало взять выходитъ“. — „Счѣжо тамъ есь какѣ заставка, или счѣ?“ — „Тамъ есь моя сроднѣя сестрица. Мимо еѣ птица не пролѣтывала и звирь не прорыскивавъ, молодѣцъ не проѣжывавъ. Нако, дамъ я тибѣ писмицѣ: она тебя не тронѣтъ“. Садитесь онъ на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ ево конь росъсержавсе, нижѣ ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лузья-болѣта перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ устиляетъ. Доѣжжаетъ до долины. На долиниѣ стоитъ домъ. Привязываетъ своево коня и бѣжыть столь хрѣбоско на лѣсьницю. Заходитъ въ домъ. Сидитъ дѣвиця на запѣиомъ стовбѣ. Говоритъ, щѣ руськѣй кѣсточкѣ слыхомъ не слыхала и видомъ не видала: сама на-домъ пришла! на лѣнку садитесь, въ ротъ валитесь: только хлебни! — „Кому Бохъ дастъ“. — „Далѣко ли, говоритъ, молодой юношъ, ѣдешь?“ — „Напой, накорми да на дорожку надили“. Напоила, накормила да на дорожку надилила, и стала спрашивать ево: „Куда, молодѣцъ, ѣдешь?“ — „Ѣду изъ-за тридцати земель фъ тридцатое царство: тамъ есь Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвици есь вода живая и мѣртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вѣннѣй на-дѣ достать да дѣдушкофъ сълѣтъ замѣтъ“. — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ задумавъ; хорошо ли будѣтъ? много вадова браца туды уходитъ, да мало взять выходитъ“. — „Щѣ, тамъ есь какѣ заставы, али щѣ?“ — „Тамъ есь моя старшая сестрица. Мимо еѣ птица не пролѣтывала, звирь не прорыскивавъ, молодѣцъ не проѣжывавъ. На жо, я тибѣ напишу писмицѣ, такъ она тебя не тронѣтъ“. — „Ой, вѣтъ я забывъ: и млатшая-то сестра послала Вамъ письмо!“ Садитесь на своево коня и одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку. Какъ ево конь росъсержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, нижѣ ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лузья-болѣта пере-

¹⁾ Смѣло, отважно; ²⁾ тогда.

пригавъ, малые рички хвостомъ устилаетъ. Выѣзжаетъ до долины. На долинь стоить домъ. Привязываетъ своего коня и бѣжить хрѣбоско на лѣсьянищу. И сидитъ дѣвѣица на запѣчномъ стовбѣ: „Ахъ!“ гитъ: „рускей костоцки слыхомъ не слыхала, видомъ не видала; на лѣшку садитсе да въ ротъ валитсе: только схлебни!“ Говоритъ: „Кому Бохъ дасъ схлебнѣть-то: на жо, дамъ я письмо отъ твоей сестры“. Она взяла письмо и посмотрѣла: „Далекѣ ли, молодой юношъ, ѣдешъ?“ — „Наной, накорьми, на дорѣшкѣ надили“. Напоила, накорьмила, на дорожку надила: „Куда, молодой юношъ, ѣдешъ?“ — „Ѣду я съ тридевяти земель фъ тридесятоѣ царсво: тамъ есь Царь-Дѣвѣица. У Царя- у Дѣвѣицы есь живая вода и мѣртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ сылѣтъ замать“ — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ?“ — „Щѣ жо тамъ какі заставы, али щѣ есь?“ — „Тамъ фпередѣ есь долина. На долинь птѣици-жары на дубахъ сидятъ. Мимо ихъ птѣица не пролѣтывала, молодѣцъ не пробѣживавъ. На, вотъ я тибѣ дамъ корыто бѣлуировой пшоници. Тамъ, какъ дойдѣшь, постафъ бѣлуировой пшоници корыто. Пока-мѣсь онѣ клюютъ, ты можешъ проѣхать“. — Садитсе на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ ево конь осержавсе, вышѣ темнова лѣсу подымавсе, нижѣ ходѣчево облака опускавсе; фсѣ лузья-болота перепрыгавъ, малые рички хвостомъ устилаетъ. Доѣзжаетъ до долины. Тутъ птѣици-жары сидятъ на дубахъ и заклоктали. Бѣлуирову пшоницю онѣ поставивъ. Онѣ и нацели клѣватъ, и спрашиваютъ ево: „Куда, молодой юношъ, ѣдешъ?“ — „Я ѣду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятоѣ царсво: тамъ есь Царь-Дѣвѣица. У Царя- у Дѣвѣицы есь живая вода и мѣртвая. Яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ сылѣтъ замать“. — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? много вашова братья тудѣ уходятъ, да мало взать выходитъ“. — „Щѣ жо тамъ какі заставы есь, али щѣ?“ — „Есь тамъ долина. На долинь стоить богатырь тыпичю лѣтъ. Мимо ево птѣица не пролѣтывала и зѣвиръ не прорыскивавъ и молодѣцъ не пробѣживавъ. Фъ такіе-то цасы йтъ (онѣ спитъ): ты можешъ проѣхать“. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ ево конь россысержавсе, вышѣ темнова лѣсу подымавсе, нижѣ ходѣчева облака опускавсе; фсѣ лузья-болота перепрыгавъ, малые рички хвостомъ устилаетъ. Доѣзжаетъ до долины. Тутъ стоить богатырь. Спитъ. — „Щѣ жо, гитъ, я?“ умомъ подумавъ: „я такъ проѣду: вѣтъ не воръ!“ Какъ одѣвъ шовковой плѣткой богатыря по шѣ: „Щѣ ты дѣлаешъ, молодой юношъ?“ — „Давай зѣдѣлаемъ мы съ тобой полѣ“. Вышовъ богатырь на долину и сосъивставъ своимъ богатырьскимъ гласомъ: „Бурко-Ковурко! быть

передо мной, какъ лисъ переть травой!“ Бурко-Ковурко бѣжитъ, мать-земля дрожитъ; изъ ушэй, изъ поздрей огнено пламѣ пышотъ. Садитъсе багатырь на своево коня, и ѣдутъ они друкъ на друга. Багатырь ударивъ своей сорокопудовой палицей, дакъ молодой и не пожмурился. Какъ молодой юношъ ево ударивъ шовковой плёткой, такъ онъ ись сѣдла вылитѣвъ. Конь на ево на груть наступивъ: „Што, багатырь, съмерйти хошъ, але животá?“ — „Молодой юнышъ, не придай смерти, придай животá!“ И спрашиваетъ: „Далекó ли йидѣшь?“ — „Я ѣду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятоё царсво: тамъ есь Царь-Дѣвиця. У Царя- у Дѣвици есь живаа вода и мёртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ сълѣтъ замать“. — „Хорошó, хорошо, молодёць, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? много вашова братыця туда уходить, мало взать выходитъ“. — „Щё жо тамъ какіи есь заставы, али нѣтъ?“ — „Тамъ есь струны, на струнахъ колокольци беспрестанно поютъ: тибѣ никакъ не проѣхать. Дакъ въ двѣнацеть цасѣфъ почн онѣ останавливаются“. Садитъсе на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерёвку, такъ ево конь росъсержавсе, вышэ тёмнова лѣсу подымавсе, нижэ ходецева облака опускавсе; фсѣ лузья-болота перепрыгавъ, малые рички хвостомъ устиляетъ. И дожджаетъ до этихъ струнъ. Эти колокольци не поютъ. Онъ и проѣждаетъ. Заѣждаетъ въ это царсво. У паратнова крыльця стойтъ стовпъ. Фъ стовбѣ три кольца: перво кольцо — мѣдноё, фторое — серебряноё, третьёе — золотое. Привизываетъ онъ своево коня къ золотому кольцу. Заходитъ во дворець. Царя-Дѣвици тутъ нѣтъ: ушла тамъ фъ своё присутственное мѣсто. Молодой юнышъ походявъ-походявъ, положивъ свои дѣла на стовъ, самъ спать лёкъ и уснувъ багатырьскимъ спемъ. Приходитъ тутъ Царь-Дѣвиця и смотритъ на ево, щё онъ бечетъ (sic) красіфъ. Побудила, побудила она ево: не можотъ розбудить! такъ щё побудила-побудила и поплакала, и ему какихъ нужно вешней она излádiла, и сама опять ушла фъ присутственной мѣсто. Онъ прокни́все ото сна, щё Царь-Дѣвиця была, што ему вѣншы излádiла, сама опять ушла фъ присутственной мѣсто. Онъ отправивсе домой съ этими вешнамъ. Садитъсе на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерёвку, такъ ево конь росъсержавсе, вышэ тёмнова лѣсу подымавсе, нижэ ходецева облака опускавсе; фсѣ лузья-болота перепрыгавъ, малые рички хвостомъ устиляетъ. И проѣждаетъ онъ фсѣ эти заставы. И берётъ ись кúзницы своихъ братьефъ. Пріѣзжаютъ они домой. Отецъ унъ старъ. Ставитъ онъ своего старшова сына на царсво, а млатшой опетъ отправляется изъ-за тридевяти земель фъ тридесятоё царсво къ Царь-Дѣвицѣ. По дорогѣ уничтоживъ фсѣ заставы. Взявъ онъ ея за себя за мушъ. Здѣлали

тутъ пиръ во весь міръ. И я тутъ бывъ, пиво пивъ. Пиво-то тепло да по усу текло, да въ ротъ-отъ и не попало.

б).

Савдаты служивъ въ повку, и не стало въ нёмъ товкы: ево выпекнули изъ повку. Онъ вышелъ и пошовъ домой. Онъ домой птыти не сыміеть: „Пойду я, гить, въ лѣсъ: въ лѣсѣ, цѣмъ ни-на есь, стану питатсе“. Онъ идѣтъ, попойдѣтъ, и нашовъ въ лѣсѣ домъ приматерущой. Заходитъ въ домъ, а въ дому пиково пѣтъ. На столахъ набрано всево: фсякой пѣшшы и фсякихъ напѣт-кофъ ¹⁾ — вина ²⁾ и слаткихъ фсликихъ папѣт-кофъ. Онъ напѣтсе, наѣтсе и вышелъ изъ дому. И вдрукъ ѣдутъ хозяева. Онъ ставъ къ порѣтному крыльцу, беретъ въ руки ружѣ. Увидѣли ево хозяева этово дому: „Охъ, говорятъ, у насъ ешишо караульной дома-то. Ой, савдаты! стой, говорятъ, прямо да иди bravo, дѣлай ружѣмъ хорошо!“ Савдаты маршаровѣвъ, маршаровѣвъ. Онѣ говорятъ: „Ай, савдаты! bravo!.. Савдаты, говорятъ, служы намъ: мы, говорятъ, станѣмъ поить, корѣмъ“. — „Ну, хорошо“, говоритъ. Онѣ и стали пѣть-пировѣтъ. Пѣли-пировали и легли спать. Савдаты говорятъ: „Пойду я отѣсель: щѣ, гить, мнѣ подѣ певолѣй жыть?“ Онъ и пошовъ. Идѣтъ лѣсомъ гремущимъ. Доходитъ до рѣки: „Ахъ, гить, какъ я черезъ рѣку попаду? рѣка въ лѣсу страшная“. Посмотривъ на древо: на этомъ древѣ вѣсятъ яблоки. Онъ ѣтѣхъ яблокофъ взявъ и наклавъ фъ корзину. Одинъ яблокъ и сѣвъ: и зѣдѣлавсе весь въ рогахъ и въ мокрыхъ коростахъ. Вотъ и зарѣвъ: „Куды жо, гить, я топерь дѣваюсь? Въ деревнѣ мнѣ вытыти нельзя; нацевать меня нефто не пуститъ“. Побрѣвъ онъ за рѣку. Перебрѣвъ за рѣку: тамъ опять видѣтъ на деревнѣ яблоки. И тѣхъ яблокофъ набравъ фъ корзину. Одинъ яблоцѣкъ и сѣвъ: и съ тово зѣдѣлавсе такой молодець, щѣ нигдѣ такова красавица пѣтъ. И говоритъ себѣ: „А, говоритъ, топерь лѣдно“. Идѣтъ, попойдѣтъ. Пришовъ онъ въ горотъ, и сѣвъ онъ въ рынокъ и ставъ этимъ яблокамъ торговать. Приходитъ дѣвица и купила у ево яблоцѣкъ. И пришла домой (она жыла у цѣря въ горпишныхъ) и сѣла ѣтотъ яблоцѣкъ: и зѣдѣлалась такая красавица, такъ щѣ изъ-подъ руцки посмотриѣтъ. У цѣря была доць: „Отъ цѣво, гить, ты, куфарка, такую молодось достала?“ — „А вотъ въ рынкѣ сидѣтъ савдаты съ яблокамъ, дакъ я купила одинъ яблоцѣкъ и сѣла“ — „У ево ишишо, говоритъ, есь яблоки?“ — „Есь, говоритъ, ишишо у ево двѣ корзи-

¹⁾ Вообще спиртные напитки, главнымъ образомъ — наливки.

²⁾ Простая водка.

ны. Я, говоритъ, изъ одной корзины брала; не знаю, каковы-то у ево въ другой-то корзины яблоки?“ — „Поди-ко, говоритъ, ты возьми изъ другой-то корзины яблоцёкъ“. Эта пияшка и купила яблоцёкъ. Ну, принесла, подала цяревнѣ. Цяревна этотъ яблоцёкъ съѣла и зыдѣлалась фся въ рогахъ и въ мокрой коростѣ. Савдатъ этотъ и скрывсе изъ городу. Цяръ испугавсе: давай доставать дохтурѣфъ: „Щебы вылицили, говоритъ, мою доць!“ Такъ щё никакой дохтуръ не можотъ вылицитъ. Ну, негдѣ не могутъ натѣти такихъ дохтурѣфъ, щё бы вылицили. Ну, цяръ и ставъ говоритъ: „Хто бы нашовсе и вылицивъ мою доць, половину бы своево цярьсва оддавъ“. Потомъ стали прѣбжжать дохтурá изъ другихъ городѣфъ: никакой дохтуръ не можотъ изылицитъ. И приходитъ этотъ савдатъ, которой яблоки продававъ, и говоритъ цярю: „Могу, гитъ, Ваше Цярьскѣё Императорсво Вашу доць изылицитъ“. — „А выличишь, гитъ, дакъ вотъ тибѣ половина цярьсва“. — „А вотъ па-те, гитъ, дайте ёй яблоцёкъ“. Какъ она этотъ яблоцёкъ съѣла, щё фъ петь кратъ старова лúчшэ зыдѣлалась. Вотъ это цярю понравилось: спросивъ у совдата: „Ты жонатъ, áле хѣлосъ?“ Совдатъ отъвицяётъ: „Хѣлосъ, Ваше Цярьскѣё Императорсво“. — „Вотъ даю тибѣ половину цярьсва и доць свою за тебá замужесво“. Ну, у ихъ и стали заводить бракъ да свадебку. Ну, и пошовъ тутъ у ихъ пиръ во весь мíръ. И я тутъ бывъ, пивъ да пировавъ. И пиво пивъ: пиво-то тепло, пѣ усó текло да въ ротъ-отъ и не попало.

II. БЫВАЛШЫНЫ ¹⁾.

1 ²⁾.

Бывъ-живъ мужычѣкъ. У ево бывъ сынъ жонатой. Были у ево (т. е. у сына) дѣти, сынокъ. Ну, онъ любивъ нишнихъ, а старикъ-то этотъ не любивъ. Этотъ сынъ, гдѣ щё возьмётъ, то и нишному. Отецъ на него больно сердитъ ставъ: ево и одѣлиивъ отъ себя: „Ты топерь, какъ знаёшь, живи: хотъ фсѣ отдай нишнымъ!“ Онъ и живётъ особо. Время пришло ему обѣдать. Онъ и думаетъ: „Попавъ бы, говоритъ, топерь гдѣ (побудъ) нишшой вми-сьтъ со мной обѣдать!“ Некакой нишшой не идётъ, и онъ и живётъ фсѣ безъ обѣда. День живётъ безъ обѣда и два, да и трои сутки

¹⁾ Помѣщенныя ниже народныя произведенія самъ рассказчикъ называлъ „бывалышной“.

²⁾ Помѣщаемую ниже легенду рассказчикъ тоже называлъ „бывалышной“.

прошло: и онъ не обѣдаётъ, и нишнова пѣтъ. Пу, пересъ трои сутки и являйтесь къ нему нишшой, такъ онъ ему обрадовался: „Щё это, говорить, этта пѣтъ трои сутки нишныхъ? надэ бы, гитъ, вотъ обѣдать, да фсе нишнова не было. Саднел-ко, гитъ, отецъ, съ намъ обѣдать“. — „Да обѣдать-то я нишно не хочу“, нишшой сказавъ: „наперво я оддохну: слажу на полати. Щё, гитъ, у васъ есь обѣдать-то?“ Хозяинъ гитъ: „Да вѣтъ поидимъ, щё ни на есь“. Нишшой сказавъ: „Жаркоё есь ли у васъ?“ — „А пѣтъ, говорить, отецъ, у насъ жаркова-то“. — Дакъ надэ, гитъ, изладить жаркоё“. — „Да у насъ нёково, гитъ, на жаркое употреблять-то“. Нишшой говорить: „Хоть робёнка заколи на жаркоё-то“. Схвативъ этотъ хозяинъ робёнка, заколовъ и фъ пѣчку посадивъ. Пу, нишшой полежавъ, полежавъ на полатяхъ: „Зьбирайте, гитъ, хозяинъ, обѣдать-то! надэ быть, гитъ, жаркоё-то упеклось“. Собрала хозяйка обѣдать. Богъ у моляться и садяться за стовъ: „И ты, отецъ, соходи съ намъ обѣдать!“ нишному говорить хозяинъ. Нишшой соходитъ съ полатей. Умываетъ руки. Помоливсе Богъ у, садяться за стовъ. Благословивъ хлѣпъ и говорить: „Неси-ко, хозяинъ, фнерётъ жаркоё-то станёмъ йнсы!“ Хозяйка несётъ нсъ печи жаркоё. Посмотрѣли: кололи робёнка, тутъ здѣлавсе боранъ. Посмотрили: робёнокъ сидитъ на лавоцкѣ. Вотъ онъ тутъ и пообѣдали. Нишшой и ставъ отправлѣться изъ дому. Хозяинъ у(и)имаетъ: „Погости, гитъ, у меня“. — „Миѣ, гитъ, у тя не досукъ гостить-то: не твоя одна изба-та“. Пу, онъ пошовъ и говорить хозяину: „Я, гитъ, у тя погостивъ, дакъ и ты ко миѣ прійити“. — А онъ говорить: „Отець-то на меня осердивсе, дакъ и лошади-то у меня пѣтъ“. — „Лошадь-та, гитъ, у тя будѣтъ. Только утре, гитъ, пораньше ставай: какъ, гитъ, нёрвой пѣтухъ споётъ, такъ ты и ставай. Ставай, гитъ, умывайсе, помолиси Богъ у. Наредѣсь, говорить, и выходи на крыльцѣ съ молитвой: тутъ увидишь: стоитъ у крыльца лошадь. И садисъ на ее съ молитвой, она и привезётъ тебя ко миѣ“. Такъ и дѣлаетъ: какъ первой пѣтухъ сьпѣвъ, онъ и стаётъ, умывается и Богъ у молитсе, и ставъ наряжаться. Пошовъ изъ дому съ молитвою. Вышовъ на крыльцѣ, конь стоитъ ушъ тутъ. Садитсе на этово копя съ молитвою и поѣхавъ. Йдѣтъ тамъ блиско ли, далѣ-ко ли: доѣжжаётъ до золѣзныхъ воробъ. Потомъ, ему тутъ дѣвка отворила воробта и говорить: „Спроси-ко, гитъ, тамъ: миѣ довго ле эти воробта перетворётъ?“ И доѣжжаётъ онъ до дому. Тамъ ево и стрицаетъ тотъ нишшой, которой у ево бывъ въ гостяхъ. Потомъ онъ угостивъ ево фсѣмъ. Онъ пообѣдали и оддохнули. — „Пу, гитъ, позволь миѣ этта походить, посмотрити“. — „Ступай, посмотри! говорить: во фсѣ окна, говорить, заглядывай, только въ одно не заглядывай“. Пу, онъ вездѣ ходитъ, засматриваетъ фъ каж-

доё окно. И посмотривъ въ огно, увидавъ самъ себя, щё онъ ходитъ тамъ, бытто на томъ сьпитъ. И открывъ ему Господь царьсво небесноё. Въ котороё окно не велѣвъ ему заглядывать... онъ и думаетъ: „Господи, Господи, прости, гитъ, меня грѣшнова (онъ узнавъ, щё Бохъ къ нему приходивъ), я, гитъ, загляну въ это окно: миѣ, гитъ, охота туды заглянуть“. Заглянувъ онъ тутъ, фъ то окно: тутъ и ходитъ матерѣшноё колесо (сво-то отыця и водить на колесѣ-то). Ему жавко стало своево отыця. Какъ подвело колесо къ ему поближэ, онъ успѣвъ было отыця схватать за бороду: сколько захвативъ бороды, столько и осталось въ рукахъ. Приходитъ онъ опеть на староё мѣсто: „Господи, гитъ, просьти меня грѣшнова: ты не велѣвъ, гитъ, миѣ въ одно окно заглядывать, я вѣтъ согрѣшивъ, гитъ, заглянувъ“. — „Ну, гитъ, прощу: Бохъ съ тобой!“ „Господи, гитъ, велѣла спросить дѣвиця: Много ли лѣтъ ей перетвореть воробта?“ — „А скажы ей: сколько пѣ двадцать лѣтъ выпадѣтъ капель дожда, столько лѣтъ ей перетворѣтъ воробта“. Садитсе онъ опеть на коня и йидѣтъ домой. Дожджааетъ до этихъ воробтъ. И спрашиваетъ дѣвиця: „Спросивъ ли, гитъ, сколько этта миѣ перетвореть воробта?“ — „Спросивъ, говоритъ: Сколько, говоритъ, выпадѣтъ въ двадцать лѣтъ капель дожда, столько, сказавъ, тибѣ перетвореть воробта“. Слава Тибѣ, Господи! есь жо, говоритъ, срокъ-отъ“. Ну, когда прославила она Бога, Господь сразу и збавивъ перетвореть эти воробта. Приѣхавъ онъ домой, сьлѣзаетъ съ коня. Какъ сьлѣсъ, копь скрывсе не знать куды. Онъ приходитъ въ домъ и посылаетъ жену къ своему отыцю: „Поди-ко, говоритъ, созови моево отыця!“ Приходитъ отецъ къ ему. Спрашиваетъ: „Гдѣ, гитъ, ты, отецъ, седьш бывъ?“ — „Я, говоритъ, нигдѣ не бывъ“. — „Какъ, говоритъ, не бывъ?! а повбороды-то гдѣ?“ — „Я не знаю, гитъ, куды дѣвалася: я спавъ, ничего не слыхавъ“. — „Вотъ, говоритъ, у меня твои повбороды-те“. И подаѣтъ. Съминпли тутъ бороду: борода—та. „Вотъ, говоритъ, ты, отецъ мой, не любишь нишшыхъ-то!“ Вотъ онъ и ставъ ему рассказывать, гдѣ бывъ да щё видявъ. Такъ и отецъ сво пообративсе маленько: ставъ нишшыхъ принимать.

2 1).

Жывъ мужыцкѣ, роботавъ роботу. Дитей у сво было людно. Жывъ онъ бѣдно. Стараетьсе, работаетъ изо фсѣхъ сивъ. Пойй-

1) Помѣщаемыя ниже три народныхъ произведенія рассказчикъ не обозначилъ никакимъ названіемъ; по, по моему мнѣнію, первыя два изъ нихъ можно причислить къ легендамъ, а третье можно назвать просто присказкой.

дѣтъ онъ въ лѣсъ за дровамъ, и кричитъ фъ сторонѣ ему: „Здорово, гитъ, манахъ!“ Онъ умомъ-то и думаетъ: „Въ манахахъ не бывавъ, а кричитъ: „Манахъ!“ Каковó, гитъ, мнѣ итти въ манахи въ монастырь?“ Дитей онъ оставивъ, жену. Ушовъ въ монастырь. Бывъ самъ не грамотной. Тутъ ево хлѣбомъ кормятъ, заботы у ево никакой не стало. Тутъ ему дали робóту (тожо ѣзъ лѣсу дровá позитъ). Онъ поѣхавъ въ лѣсъ по дрова, и кричитъ ему фъ сторонѣ: „Здорово, гитъ, быкъ!“ Онъ умомъ и думаетъ, чѣ въ деревнѣ я живъ не манахомъ, да меня въ лѣсу называло манахомъ; а топерь вѣтъ я, говоритъ, манахъ, а называетъ меня быкомъ“. Фъ сторонѣ ему отъвицлѣтъ: „Ты въ деревнѣ живъ въ родѣ манаха: у тя много дитей, и ты живъ фсѣ въ заботѣ; а ты топерь живѣшъ въ монастырѣ: у тя заботы никакой нѣтъ: тово не думаѣшъ, щѣ какъ дитей прокормить. Нальѣсьсѣ, наѣсьсѣ досыта, и ходишъ, какъ быкъ“.

3.

Шовъ старицѣкъ дорогой. Дорога ему была́ очень знакома́. Приходитъ такая гресь — лы́ва: „Щѣ-йто, гитъ, Бохъ съ намъ! преже, гитъ, этта пекакой грязи нѣ было“. Фъ сторонѣ ему и говоритъ: „Матюкай, гитъ, старицѣкъ, гресь-ту, вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Не надѣ, гитъ, мнѣ деньги: зацѣмъ матюкать гресь?“ Опеть самъ идѣтъ фперѣтъ. Тожо опять доходитъ до такой жо грязи. Онъ сибѣ опять и говоритъ: „Гдѣ жо, гитъ, здысь гресь взялась? мѣсто сухое, а гдѣ-то, гитъ, гресь взялась“. Ему фъ сторонѣ опять говоритъ: „Матюкай, матюкай гресь-ту, старикъ! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь (Бохъ съ намъ)? не надѣ, гитъ, мнѣ некакіе деньга“. Опять онъ фперѣтъ идѣтъ. И третья ему гресь показалась: „Щѣ жо, говоритъ, Бохъ съ намъ? какое ушъ здысь сухое мѣсто было! гдѣ-то взялась гресь“. Ему опеть фъ сторонѣ говоритъ: „Матюкай, матюкай мужыкъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь? Мнѣ деньги не надѣ“. И пошовъ старикъ фперѣтъ. Прошовъ этотъ во́локъ. Приходитъ къ церквѣ. Проситъсе къ пону обѣдать: „Приди, гитъ, пообѣдай!“ Онъ и обѣдаѣтъ, этотъ старицѣкъ: „Чѣ жо, гитъ, батюшко? какъ я шовъ дорогой (знаю, щѣ этта фсѣ дорога сухая бываѣтъ), до такой я дошовъ до грези, щѣ лы́ва и протыти нельзя. Я сказавъ: „Чѣ это (Г,осподи, помилуй!)? какая это гресь?“ Миѣ фъ сторонѣ и говоритъ: „Матюкай, матюкай, гитъ, старикъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ Я сказавъ: „Зацѣмъ матюкать гресь? мнѣ деньги не надѣ“. Опеть я иду фперѣтъ, опять гресь да на сухомъ и мисытъ-то. Я и говорю: „Г,осподи, Ты помилуй! какая гресь“. Миѣ фъ сторонѣ и говоритъ: „Матюкай, матюкай, старикъ, гресь-

ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ Я говорю: „Мнѣ не надѣ деньги, за-
цѣмъ матюкать гресь?“ Опеть иду фперѣтъ. Дохожу опеть до гре-
зи. Ну, и говорю: „Госноди, какая опеть гресь!“ Мнѣ фѣ сторонѣ
и говоритъ, чѣ „матюкай, матюкай, старикъ, гресь-ту!“ Я, гитъ,
и говорю: „Зацѣмъ мнѣ матюкать гресь-ту?“ Попъ ему и говоритъ:
„Ой ты, дуракъ! не мокъ дѣнѣкъ достать! Гдѣ, гитъ, грезитѣ бы-
ли?“ Вотъ старикъ росказавъ: „вотъ фѣ такомъ-то да фѣ такомъ-
то мѣстѣ“. Вотъ попъ оболосе да и давай бѣжать. Давай перву
гресь матюкаѣ: матюкавъ, матюкавъ; фѣ сторонѣ ему некто не отъ-
вицаетъ. Побѣжавъ до другой грезѣ: и ту давай матюкать; некто
съ имъ фѣ сторонѣ не говоритъ. Побѣжавъ потомъ къ третей
грезѣ, и давай гресь матюкать. Потомъ фѣ сторонѣ и схохотало:
„Ты ушѣ давно у сотоны фѣ колѣняхъ-то“. Пошовъ попъ и гупку
закусивъ.

4.

Одинъ молодѣцъ пришовъ къ старушкѣ: „Ахъ, гитъ, бабуш-
ка-старушка! высватай-ко мнѣ невѣску и претстаѣ мою голофку
къ мѣсту“. Она и говоритъ: „Ахъ, дитя, рада бы я для тебя ста-
раться, ты не будѣшь ли послѣ надо мной сѣмѣяться?“ — „Ахъ, ба-
бушка-старушка! на щѣ надѣ старымъ людѣмъ сѣмѣяться? Про ом-
манъ люди узнають, мнѣ фсѣ бока изломають. Запряжомъ жо мы
съ тобой коритъ и пойдемъ въ горотъ Кирѣкъ и станѣмъ своимъ
жытѣмъ хвастать; у насъ вѣтъ жытѣ-то доброѣ, верей-то тѣце-
ные: два кола фколѣцены; ворота-ти цѣлые: моцяламъ сѣтянены,
верѣфкамъ сѣвязапы“.

III. ПОСЛОВИЦЫ.

- 1) Фсякая сѣлѣная про себя сѣмекаетъ.
- 2) Не сѣлоду, не хмелю, да лишо бухъ во щанъ.

IV. ЗАГАДКИ.

- 1) Въ жепѣхъ не бывала, а стала мѣжъ жена? Отв. Ева.
- 2) Пришло два праведника ко грѣшнику и: „Сотвори намъ
мѣлосѣтину, которая царсѣвѣя небеснова дорожѣ!“ Онъ и сказавъ
имъ: „Возьмѣте и понесѣте! я не знаю, щѣ такое“. Отв. Осипъ
просили Тѣла Христова у Пилата.
- 3) Цѣво фѣ коробейку не запереть? Отв. Совпышка.

- 4) Цево на съпицьку не повѣситъ? Отв. Ейчька.
5) Дарья да Марья глядятся, не сходятся? Отв. Повъ да потолокъ.
6) Лежытъ брусъ во фсю Русь. Отв. Дорога болшая.
7) Пó двору хожу да бутыкою трясу: готóва ли дира? потыкати пора. Отв. Это фсѣ—корóву доять.
8) Съ лóкотъ голóб, съ локотъ мохнато, да съ локотъ въ гúзно ушлó. Отв. Прѣсьница, щѣ дѣйки прядуть
-

У. П Ъ С Н И.

1.

Собиравсе сударь Платофъ
Со любезными повками,
Съ козаками. 2.
Пабиравъ онъ казацѣныцѣфъ,
Асаулофъ. 2.
Асаулы караулофъ порубили, 2.
Счѣ францюзькова маёра
Фъ полóнъ взяли. 2.
Привели тово маёра
Къ офикмаршалу (фельдмаршалу), 2.
Ко Михайлу Ралиóновичу,
Князю Кутúзову. 2.
Ишо ставъ жо княсь Кутúзофъ
Маёра спрашивать: 2.
„Ты скажы, скажы, маёрикъ
„Земли францюзькѣй! 2.
„Много ли у васъ фъ Парыжѣ,
„Фъ Парыжѣ силы?“ 2.
— „Много, много у пасъ силы:
„Сорокъ тысець; 2.
„У самово-то Палеона
„Сьмѣту нѣту“. 2.
Какъ ударивъ княсь маёра,
Маёра фъ шшоку: 2.
„Ушъ ты врѣшъ ле вѣтъ, маёрикъ;
„Мы страстей-то, вашихъ грось, вѣтъ
„Не боимсе, 2.
„До самóво Палеóпа
„Доберёмсе, 2.

„Мы съ самймъ-то Палеопомъ
„Пороздѣлаѣмсе“.

2.

Ломавъ мальціѣкъ церѣмушку
Въ зелѣномъ садѣ; 2.
Ломавъ мальціѣкъ не для себя,
Онъ для дѣвушки. 2.
Поивъ, корьмивъ сударушку:
Ладивъ за себи. 2.
Досталасе красавици
Иному, не мнѣ; 2.
Иному ле, другому ле
— Лакію-сьвинѣ. 2.
„Лакій, съвинѣя бесѣцюсьвеной,
„Не стоишь меня!“ 2.
— „Я стою ли, не стою ли,
„Беру за себя“. 2.
У тѣхъ ворѣтъ стоитъ крыльцо
Роскрашимоѣ; 2.
Съ тово крыльця ведутъ къ винѣцю
Радось-дѣвушку 2.
Жѣнихъ ведѣтъ за руценьку,
Другой за другую; 2.
Третей идѣтъ слѣзы ропѣтъ,
Уици гѣворить: 2.
„Красавица, забавниціа,
„Хощъ мигнѣи гласкомъ!“ 2.
— „Я рада бы мигнуть гласкомъ,
„Прикрыта платкомъ“. 2.
— „Красавица, забавниціа,
„Хощъ махни платкомъ!“ 2.
— „Я рада бы махнуть платкомъ,
„Платка въ руцѣкахъ нѣтъ“. 2.
— „Красавица, забавниціа,
„Хощъ махни рукой!“ 2.
— „Я рада бы махнуть рукой,
„Съ руцѣки персытень спавъ“. 2.
— „Красавица, забавниціа,
„Хощъ просѣтись со мной!“ 2.
— „Я рада бы просѣтитись,
„Кони не стоятъ; 2.
„Молодой ямшѣкъ Ванюшецѣка

„Не можоть держать“ 2.
— „Красавиця, изымѣншыця,
„Хошь вздохни тяжолѣ!“ 2.
— „Я рада бы вздохнуть тяжолѣ,
„Мнѣ не жаль тебя“.

3.

„Ты спомни, здумай, другъ любезной,
„Стáру прѣжнюю любофь!
„Мы съ тобою обвѣшшались
„Вѣчно другъ друга любить;
„Топѣре що случилось:
„Одинъ цясь насъ изыминивъ,
„Изыминивъ съвященну клятьбу:
„Самъ другую полюбивъ;
„Полюбивъ жо другъ другую,
„Дозволю я: женись!
„Жѣнись, жѣнись, другъ любезной,
„Женись, радость — милой мой!
„Тебѣ дадутъ къ винцю корету,
„А мнѣ младѣ цѣрной гропъ;
„Тебя во церкофъ . . . ,
„Я млада во сырú зѣмлю пойду.
„Въ онну пору, въ онно время
„На насъ налѣжецьце винцы:
„На тебя випець времѣнный,
„На меня на вѣки свой.
„Обвиньцясье, проклятой,
„На могилу приверни,
„Прочитай на гробѣ патись
„— Золотые литерá.
„Спомни, здумай, другъ любезной.
„Отъцевѣ я зѣдись лежу,
„Отъцево я зѣдись лѣжу
„Да сыру мать-землю сушу?“

4.

Ково-то нѣтъ,
Ково-то жаль?
Уѣжжаётъ милой вдаль,
Уѣжжаётъ (милой *), спокидаётъ

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Онѣ ласковы (, милѣй, *) слова.
 На прошпѣнцѣ (милѣй *) оставивъ
 Съ руки перстень золотой.
 Я по дѣнямъ кольцо носила,
 Къ поцѣ въ збѣловы клалá;
 Сюотру ранѣшенько ставала,
 Умывалась въ слѣзахъ:
 Дѣвѣ тѣ ли подушеньки,
 Дѣвѣ новы пуховыхъ
 Потопила въ слезáхъ;
 Соболино (пѣво *) одѣяло
 Не согрѣло (мою *) бѣлу груть.
 Кабы миѣ-ка (младѣ *) воску яру:
 Лѣкко крыльѣ собою я,
 Лѣкко крыльѣ, съ мѣвкимъ перѣмъ:
 Улетѣла бы къ друшку я.
 Присыцяслѣвой севодни выходъ мой:
 Шовъ на стрицю милѣй мой,
 Шовъ на стрицю мой милѣй издалекá,
 Розговаривавъ милѣй со мной:
 „Здрастуй ты, радѣсь милáя!
 „Що худа стала, блѣдна?
 „Разѣ ты (ли, ты ли *), моя милáя,
 „Во постелькѣ (, радѣсь, *) лежалá?“
 — „Я лежать-то (было *) не лёжала,
 „Тосковала опѣ тибѣ (я *)“.

5.

Со вчерашнова похмѣлья
 Болѣтъ буйнáя голова,
 Со весѣлые долины 2.
 Горитъ пецялная луна.
 Не слышу голосу ронѣва, 2.
 Я слышу пѣсьню ямныка.
 Ямныкѣ, пѣсенку запѣвшы, 2.
 Гѣбитъ тройку лошадей.
 Хоть тройка скацѣтъ, 2.
 Милѣй плацѣтъ,
 Сидоки писпѣи поютъ, 2.
 Колокольчики возвѣнно

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Зъвепитъ вупывно подъ дугой; 2.
 Фъ садѣ гуленька порхаётъ,
 Литя къ дружёцку своему; 2.
 Моя милая здыхаетъ,
 Сидя въ высѣкомъ теремѣ: 2.
 Она здѣхнётъ
 —Здохи тѣшки,
 Катятся слёзы изъ оцей, 2.
 Слёзы горящія катятся, 2.
 По бѣлому лицу:
 Выпавъ биленькой платоцикъ, 2.
 Нацавъ слёзы вытирать.

6.

Пашы-те поля
 Фсѣ изукрашеныѣ,
 Поля кустоциками,
 Поля листоциками.
 Среди-то ле поля
 Стоявъ ракифоѣ кусъ;
 На кусѣ-то сидѣвъ
 Соловѣй-пташкѣ;
 Потъ кустоцикомъ лежить
 Да молодой савдать, 2.
 Повковѣй сержакъ:
 Не любить онъ лёжить,
 Шыпко раненой, 2.
 Весь испроколотой;
 Въ зголовахъ-то у нево
 Сабля вострая 2.
 Да пуля быстрая;
 Потъ правой-то (ле *) рукой
 Ружѣ военноѣ;
 Въ ногахъ-то у нево
 Стоявъ доброй конь:

„Ушъ ты конь ле, мой конь,
 „Конь — товаришъ мой!
 „Ты поди-ко, ты конь,
 „По деревнѣ вдоль,
 „Фъ самой крайней домъ, 2.
 „Къ батюшкѣ на дворъ;
 „Унеси-ко ты, конь,
 „Батюшкѣ поклонъ,
 „Родной матушкѣ
 „Цѣлобѣтьницѣ,
 „Молодой-то женѣ
 „Письмо-грамотку, 2.
 „Вись не радощну:
 „Молодая-то жена
 „Вѣкъ вдовой слыла, 2.
 „Лѣбо замужъ шла;
 „Поженила жо меня
 „Сабля вострая,
 „Пуля быстрая,
 „Ружѣ военноѣ“.

7.

„Экой, милой Ваня, розудалая голова,
 „Розудалая голѣвушка, Ваня, твоя!
 „Сколь далѣко уѣжжаёшь отъ меня?
 „На ково жо спокладаёшь здысь меня?

*) Пѣвицы произносили.

„Съ кѣмъ я буду ефту зиму зимовать?
 „Съ кѣмъ позволишь вѣспу красную гулять?
 — „Гуляй, гуляй, моя мѣлая, одна:
 „Я уѣду жыть во дальны(е) * города,
 „Я уѣду не прѣду года два“.
 — „Экой, Ваня! що ты зыдѣлавъ падо мной?
 „Ты оставивъ не дѣвицѣй, не вдовой:
 „Ты оставивъ горькой сиротой,
 „Самъ женивсе (, самъ женивсе *) на другой,
 „Росьмѣявсе (, росьмѣявсе *) падо мной“.

8.

Проѣхавъ дѣброй мѣлодець
 Во цистѣ полѣ гулять: 2.
 Перво полюбшко проѣхавъ,
 На фторѣ пѣшникомъ шовъ, 2.
 На третѣмъ, цистѣмъ полюбшкѣ
 Нацѣявъ сонъ меня долить; 2.
 Нацѣнаетъ сонъ долить,
 Дрема съ покъ стала валить. 2.
 Привѣжу и добра конюшка
 Ко сырому ко дубу, 3.
 Ко дѣвицѣ ко шатру,
 Ко дѣвицѣ ко шатерышкѣ
 На вовковомъ ¹⁾ поводѣ, 2.
 На шовкувую траву, 2.
 На шувковую травоньку;
 Самъ я лягу съ мѣлой спать, 3.
 Спать потъ сосепку, 2.
 Потъ такую потъ сосѣнышкѣ,
 Потъ кудрявую зеленѣ. 2.
 Що не во полѣ пыль пыляетьсе,
 Роспылай-пыляетьсе;
 Не душа ле, дѣброй мѣлодець,
 Пробужай-бужаетьсе.
 Пробудивсе дѣброй мѣлодець:
 Не коня пѣтъ, не сѣдла; 2.
 Не коня пѣтъ, не сѣдѣлышка,
 Не дѣвиця, не шатра; 2.

*) Пѣвицы произносили.

¹⁾ „Изъ аглецкой шерсти“—объясненіе самихъ пѣвицъ.

Не дѣвици, не шатѣрышка,
Нѣтъ не милой у себя.

9.

Какъ по Питерськѣй дорошкѣ	Слезамъ уливаются,
Славной домицѣкѣ стоитъ: 2.	Платомъ утираются, 3.
Исъ-подъ вырѣзу окошка,	Фѣ совдаты наряжаются 2.
Шпанеровыя стѣны, 2.	Покатайтесь, батюшки!
Хрустальные косяки,	Васъ увезутъ фѣ савдатушки 2.
Цервой бывъ потолокъ, 2.	Отъ отця, отъ матушки, 3.
Изъ банхету высланъ повъ,	Отъ милой подруженьки. 2.
По Росіѣ первой домъ. 2.	Ой, ой какая это жись!
Тотъ домицѣкѣ не хуже	Повезутъ, только держысь! 2.
Государева дворца; 2.	Въ новой банѣкъ-каменѣкъ
Только тѣмъ онъ похужѣ:	Карамель-та въ грамотѣкъ; 2.
Золотова нѣтъ орла. 2.	Карамель-ту дѣпки йѣли:
Попѣци-топеречи	Губы, зубы заболили; 2.
Сорокъ тысячъ издержу, 3.	Пришли домой, заревѣли; 3.
Золотой орѣвъ солью, 3.	Дома матки забранили.
Ко податущѣ прибью. 2.	Ѣла прѣницьки, рошкі:
Хто ни йидѣтъ, ни идѣтъ,	Перемѣнишь друшкі; 2.
Царскимъ домомъ назовѣтъ; 3.	Ѣла преницьки и грушу:
Молоция хвальба берѣтъ. 2.	Полюблю парня—не струшу. 2.
Сядѣмъ-ко на лавоцьку,	Полюбила, ухнула
Згленѣмъ-ко въ окошѣцко, 2.	Самово кондуктора. 2.
Фѣ кутнѣе ¹⁾ —середнѣе,	Брякай, брякай, цийницѣкъ,
На тальяньскѣй бережокъ: 2.	Мой милой пацяльницѣкъ; 2.
На тальяньскѣмъ берешку	Брякай, брякай, тарантасъ!
Лекрутѣ катаются, 3.	Въ афицеры не попасъ.

10.

Полюбила парнека изъ-за рѣки, 2.
 Оддала колецько съ правыя руки; 2.
 Оддала кольцо, покаяласе, 2.
 На колѣноцкахъ паклапаласе: 2.
 „Ты оддай, оддай колецико назать! 2.
 „Не надовго: отця, маткѣ показать 2.
 „Колецико оловое“.
 Росъмѣвсе: дѣло мблодоѣ! 2.

¹⁾ „Прямо пеци“—объясненіе пѣвицъ.

Мой-отъ миленькой бѣско ходивъ, 2.
Кашѣмировы рубашки посивъ; 2.
Я эщо ему прибавила красы: 2.
На бѣлѹю груть повѣсила цясы, 2.
Цясики новенькіе, 2.
Кавалерчики молоденькіе;
Сертуцьки на ихъ коротенькіе. 2.

11.

Ушъ вы дѣвушки-матушки, 2.
Ярославськіе красавушки! 2.
Вы молитѣ, дѣфки, Бога за меня, 2.
Щобы Господи помиловавъ меня, 2.
Меня отъ службы отъ царськіе, 2.
Отъ лекрутськіе повинности. 2.
Щобы, щобы юродиться ёдному! 2.
Меня не взяли бы фъ савдаты навѣку. 2.
На рукѣ колецько носитьсе, 2.
Моя милая возноситься: 2.
„Не любѣ, дакъ не люби-ко ты меня;
„Далѣко, дакъ не ходи-ко никовда!“ 2.
Какъ Попоськяя ¹⁾ стоитъ на волоку, 2.
Наша корѣтоцька на сѣмомъ берегу. 2.
Спо этому-ту бѣренку 2.
Ходивъ милой на бисѣдушку 2.
Со своѣй большой гармоньюшкой, 2.
Со своѣй опъ съ полюбовницѣю; 2.
У бабушки ²⁾ золотые голоса, 2.
У любѣзные русые волоса, 2.
Подъ гребѣпоцьку прицѣсана коса. 2.
Это какъ миѣ не плакать, не тужить? 2.
Мой-отъ миленькой съ похмѣльця лежить; 2.
Опъ лѣжить, лѣжить, валяется, 2.
Лихораткой забавляется: 2.
Потряси-ко, лихорадоцька, ево 2.
За великіе оммапы за ево! 2.
По що ходить, омманываетъ, 2.
Лѣто къ лѣту приговариваетъ.

¹⁾ Вѣроятно, названіе деревни.

²⁾ Гармонія.

12.

Я сижу да не пряду,
Веретѣшкомъ не верьцю; 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Да питка рветьсе, не вяжу: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Фсё на мйлова гляжу, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Нагледитьсе не могу. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Радъ бы, радъ бы не гледѣть, 2 .
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Да мои глазоньки глядятъ: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Полюбить, вѣрно, хотятъ. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Думаю, подумаю: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Нигдѣ мѣста не найду, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Не фъ крапивѣ, не во льду: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Крапивушка больно жжотьсе, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Во льду попкамъ холодно 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Призадумали ёдно 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Думаю, подумаю: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Миѣ не знать, ково любить; 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Миѣ любить, ли не любить, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Миѣ Ивана-сокола? 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!

13.

Пбйду я на рйцешку,
Посмотрю на быструю:
Не увижу ли милóва, 2.
Сердешнóва своего?

Що сказали про милѡва: 2.
Милой не жыѣ не здороѣ, 2.
Милой не жыѣ не здороѣ, 2.
Милой бѣзъ вѣсти пропавъ.
Цѣсь топеръ мой милѣнькой 2.
Изъ дороженьки пришовъ,
Славной улоцькой прошовъ; 2.
Шыпко, громко просъвиставъ
На окошка не взиравъ. 2.
На моѣмъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣтоцька 2.
—Винограду вѣтоцька;
Виноградъ-отъ не сосыпѣвъ, 2.
Ко мнѣ милой подосыпѣвъ;
Виноградъ-отъ зрѣлой -- сыпѣлой 2.
Дитинѣшка бѣлой — сымѣлой.
Мы сойдѣмсе, поклонѣмсе, 2.
Розойдѣмсе, роспросѣтимсе:
„Ты прощай, прощай, милѣя! 2.
Скажы, радость дорогая:
Съ коихъ поръ любѣишь меня?“ 2.
— „Съ тѣхъ я поръ тебя люблю,
Ковда гуляли во саду, 2.
Слатки яблоцьки щыпали
Фсѣ наливцятые, 2.
Слатки — россыпцѣтыѣ“. 2.
На бѣлоѣ блюдо клѣла, 2.
На серебряной подносъ:
Хто бы милому подыѣсъ? 2.
Приносила, подносила
Ко милѡму во терѣмъ, 2.
Говорила я милѡму:
„Милой, примѣнишь ли? 2.
Радосъ, откажонъ ли?“ 2.
Мивъ подарки не примаѣтъ, 2.
Ницево не говоритъ,
Самъ глазами не глѣдитъ. 2.
Млада топнула ногой,
Покацяла головой, 2.
Сама изъ терему долой.
Оставайсе, цѣртъ съ тобой! 2.
Не ломайсе надо мной,
Надъ дѣвицѣй — красотой! 2.
На нерву ступень ступила,

Призадумалася;
 На фторую-то ступила: 2.
 Ворожось млада пазать, 2.
 Да друшку выговорю,
 Въ глаза выругаю:
 „Ты подумай-ко, невѣжа! 2.
 „Погадай-ко, негодяй! 2.
 „Я за що тебя дарю,
 „За що жаловать хоцю? 2.
 „Я за то тебя дарю, 2.
 „Що на пошку лёгбѣ, 2.
 „На босу ногу сапокъ,
 Фѣ полуноць гулять готофъ“. 2.
 Вы пожалуйста, дѣвици,
 На поварню на мою: 2.
 Пйвомъ, виномъ напою. 2.

14.

Розгуляйся-ко, мѡлодецъ,	Нешъчесьливымъ ¹⁾), вѣрно, быть; 2
На своёмъ добромъ конѣ, 2.	Нешъчесьливому, злочасному:
На своёмъ добромъ конѣ	Во совдатахъ вѣкъ служить, 2.
Во черкасѣмъ во сѣдлѣ! 2.	Мѡей молодой женѣ
Сѣделѣчко мѣдное,	Во совдаткахъ вѣкъ ей жить; 2.
Уздѣнышка съ наборамъ, 2.	Моиъмъ малымъ дѣтонькамъ
Съ наборамъ уздѣнышка,	И на вѣки сиротать. 2.
Шовковѣнькѣй поводокъ, 2.	Станѣтъ по мѣ матушка,
Шовковенькѣй поводокъ	Станѣтъ плакать, горевать; 2.
— Любезныѣ поесоки. 2.	Станѣтъ плакать горевать:
Выпали да у мѡлодца,	Мѣ науки не понять; 2.
Выпали вожжы изъ рукъ; 2.	Нѣ понять науки мѣ:
Спали у дорѡдыѣва	Фѣ начяльничьки бранять, 2.
Перчатѡчки дѡлой съ рукъ; 2.	Фѣ начяльничькы ²⁾ бранять,
Слышытъ ретивѡ серцѡ:	Афицеры бить хотять.

15.

Ушъ ты, полѣ моѣ,	Ты, роздольѣ моѣ, 2.
Полѣ чистоѣ!	Ты широкоѣ!

¹⁾ Пѣвица пропѣла этотъ стихъ такъ:

„Нешъчесьливому, вѣрно, быть“.

²⁾ Послѣднй звукъ и пѣвица произносила протяжно.

Нечево ты, полѣ, 2.	„Конь мой, доброй конь!
Не породи́ло:	„Ты лети-ко, лети,
Породи́ло полѣ 2.	„Мой ле доброй конь; 2.
Чясь раки́тофъ кусъ.	„Ты неси-ко, неси
Потъ кусточкомъ лежыть 2.	„Къ оци́у, кт. матеръ
Доброй мо́лодецъ;	„Да челобитьецо!
Не уби́ть онъ лежыть, 2.	„Ты ищо, ты неси 2.
Крѣ́пко раненой;	„Къ молодой жѣнѣ,
Въ головахъ-то стоить, 2.	„Што жѣнила меня
Стоить доброй конь:	„Сабля вострая“.
„Ушъ ты, конь, ты, мой конь,	

16.

Повно, совнышко, изъ-за лѣсу съвитить!
 Не бѣла(я) зоря въ оконечько взошла,
 Не звавши (-то) ко миѣ сударушка пришла,
 Фѣѣ грѣхи-ти, фѣѣ забавы припесла,
 За окошкомъ ¹⁾ увѣряла молодца:
 „Чернобровой ¹⁾, черноглазой милой мой!
 „Намъ не довго (-то) во любви съ тобой пожить,
 „Намъ не годичѣкъ, не два годѣ, милой:
 „Одно лѣто ²⁾ со весной, любезной мой!“
 Поньче Васеѣкю женить поиѣ хотятъ,
 Краспу дѣвицу заму́жьемомъ грозятъ.

17.

Вѣспой дѣвушки гуляли
 Караводики въ ³⁾ лушкѣ. 2.
 Дѣфки ³⁾ пѣсенки запѣли,
 Милой радости внимаѣ; 2.
 Милой радости внимаѣтъ,
 Рѣчь забавну(ю) говорить, 2.
 Рѣчь забавно, словно тайно,
 Фсѣ деревнюшку бранить: 2.

-
- 1) Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „За окопечкѣмъ увѣряла молодца
 „Чернобровенькѣй, черноглазой милой мой“.
- 2) Пѣвица пѣла:
 „Одно лѣтичкѣ со весной, любезпой мой“.
- 3) Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „Караводики во лушкѣ. 2.
 „Дѣвунки пѣсенки запѣли“...

Роспроклятая (наша) деревня
 Сушить, крушить каждой часъ. 2.
 — „Не деревня мѣня сушить,
 „Сушить Аннушка-душа, 2.
 „Сушить Аннушка (да) Анюша,
 „Фсѣ нешьясная судьба. 2.
 „Ты судьба, моя судьбина!
 „Здѣлай милось для меня, 2.
 „Здѣлай милось, здѣлай радось
 „Для удалова молодца, 2.
 „Для удалова молодова,
 „Для Ярославкова купца!“

18.

Не несѣнь-оть ле соковъ,
 (Да *) Соковъ по горамъ летавъ;
 Онъ летавъ-то ле, летавъ,
 (Да *) Соковъ лебедей искавъ,
 (Ой *) Фсѣ лебѣдушокъ искавъ.
 Онъ нашовъ-то ле стадб,
 (Ой *) Стадо (да *) на крутой горѣ,
 (Ой *) Фсѣ на крутенкой горѣ.
 Тутъ лебѣдушки сидятъ,
 (Ой *) Сидятъ фсѣ-ти билѣшеньки,
 (Ой *) Фсѣ бѣлѣшеньки сидятъ.
 Што одна-та ле лебеть,
 (Ой да *) Лебеть побилая фсѣхъ,
 (Ой *) Побилая лебеть фсѣхъ,
 Побилая-то лебеть фсѣхъ,
 (Ой да *) Лебеть понарядливѣй,
 (Ой *) Понарядливѣи фсѣхъ,
 Понарядливѣя лебеть фсѣхъ,
 (Ой да *) Лебеть подогадливѣй,
 (Ой *) Подогадливѣя-я ¹⁾).
 И стадб-то ле, стадб
 (Ой *) Лебеть перелѣтывавъ,
 (Ой *) Перелѣтыва-ала ¹⁾);
 Што на мѣлова (да на *) друшкѣ
 Онъ да чясто взглядывавъ.

*) Все эти слова пѣвица произносила при пѣніи.

¹⁾ Этотъ гласный звукъ пѣвица произносила при пѣніи какъ бы за два слога.

19.

Отъѣждѣѣтъ милой во дороженьку,
 Не во дальнюю (, да *) мнѣ топишёненькѣ. 2.
 „Воротись, мой милой, поскорѣшенькѣ! 2.
 „Не ворѣтисься, (да *) я умру съ тоски; 2.
 „Надорвѣнца сѣрцо моѣ плакучи, 2.
 „Сѣрцо плакучи (да *), возрыдѣючи, 2.
 „Фсѣ тебя, мой милой, фспоминѣючи. 2.
 „Ушѣ какъ я тебя (да *) фспомяну фсегда“. 2.
 Ушѣ вы, ласки, вы, ласки друшка милова! 2.
 Вы, слова, слова, кѣ сѣрцу привѣтливѣ! 2.
 Радость дѣвица (да *) -полюбовница, 2.
 Моя прежняя (да *) да поспаровщица, 2.
 Не сиди, дѣвица, поздно вечера! 2.
 Ты не жги, не жги (да *) сѣвѣчи сѣльныи; 2.
 Ты не жди, не жди (да *) дорогѣ гостѣи, 2.
 Дорогѣ гостѣи, (да *) друшка милова! 2.
 — „Я не гость приновѣ (да *), не гостѣить кѣ тибѣ; 2.
 „Я приновѣ, приновѣ, роспрѣситисѣ. 2.
 „Пѣзволь, лапушка, (да *) мнѣ жѣнитисѣ!“ 2.
 — „Ты жѣнись, жѣнись, (да *) розѣбессовесной! 2.
 „Ты возьми, возьми, (да *) кою я велю, 2.
 „Кую я велю—(да *) подрушкѣ мою, 2.
 „Подрушку мою да вдову прежнюю!“

20.

Што ты, Саша, приуныла?	„Неужѣлъ друшкѣ милова	2.
Не слыхать твоихъ рѣчей.	„Не найдѣшь изъ молоцѣфъ	2.
Прежде пѣла, воспѣвала:	„Ты не ростомъ, не дорѣсвомъ	2.
Ровно фѣ садѣ соловей!	„Не красой 1) ?“	2.
Некому столъ не досадно,	И сидѣла молодѣ	2.
Какъ мнѣ, бѣдной сирѣтѣ:	Въ новой горницѣ одна,	2.
Двѣ подрушки приходили,	Въ новой горѣнкѣ одна,	2.
Рѣзговаривали:	Пѣтъ косяцѣтымъ окномъ,	
„Повно, глупая, тужить,	Пѣтъ косяцѣтымъ окномъ	
„Ты сама себя сушить!	Да 2) за круглымъ пирѣгомъ.	

*) Когда этотъ стихъ поется въ первый разъ, то „да“ произносится, но быстро; когда же стихъ повторяется, то „да“ не произносится: вмѣсто того удлинняется послѣднѣй слогъ предыдущаго слова. Напр.

„Не во дальнюю (ю удлинняется) мнѣ топишёненькѣ“.

1) Конѣцъ этого стиха пѣвица забыла.

2) Этого да пѣвица не произносила при пѣнѣи.

21.

Дóлина, до́линушка,
 При́вольё шыро́кое,
 Тра́вонья шовко́вая,
 Цвѣ́тики лазо́ревы!
 На́ этихъ на цвѣ́тичкяхъ
 Сиди́ть солове́юшко:
 Не́ пой-ко, соло́вюшко,
 Прó красно́е со́внышко!
 Грѣ́тъ, пѣ́чѣтъ со́внышко,

Грѣ́тъ не полѣ́тнему;
 Лю́бивъ па́рень дѣ́вушку,
 Фсѣ́ любѣ́въ, омманывавъ,
 Лѣ́сью подговáривавъ.
 Не́ здавайся, дѣ́вушка,
 На тѣ́ слова ласковы!
 Эти́ слова ласковы
 Фсѣ́ живу́тъ омманчивы.

22.

Ушъ вы го́ры ле, го́ры
 (Го́ры *) Закубанскі́е! 2.
 (Да *) Вы не што-то ле, го́ры,
 (Го́ры *) Не порóдили. 2.
 (Ой да *) Поро́дили вы, го́ры,
 (Го́ры да *) Бѣ́въ-горю́чы ка́мень;
 (Ой да *) Исъ-потъ ка́мешку(-ту *) бѣ́жытъ
 (Бѣ́жытъ да*) Ку́бань-рѣ́ченья; 3.
 (Ой да *) Што на той-то на рѣ́кѣ
 Сиди́тъ млáтъ сизóй орѣ́въ. 2.
 Ой да гдѣ́ ты, орѣ́въ,
 Гдѣ́ полѣ́тывавъ? 2.
 Гдѣ́, сизóй, (да гдѣ́ *) полѣ́тывавъ,
 Гдѣ́ полѣ́тывавъ?
 Ушъ я бы́въ-то, лета́въ
 (Лета́въ *) На большы́хъ степя́хъ, 2.
 (Да *) На Сара́й-тоски ¹⁾.
 Ой (да *) ушъ видѣ́въ, я видѣ́въ
 Диво дивное:
 (Да *) Тутъ ле́жытъ-то, ле́жытъ
 (Ле́жытъ *) Тѣ́ло бѣ́лое, 2.
 (Ой да *) Тѣ́ло бѣ́лое ле́жытъ,
 (Ле́жытъ *) Фсѣ́ истыка́но;
 (Ой да *) ро́дна(я *) мату́шка ре́ви́тъ,
 (Ре́ви́тъ *) Ка́къ рѣ́ка(-то *) бѣ́жытъ; 2.
 (Ой да *) Моло́да жена ре́ви́тъ.
 (Ре́ви́тъ *) До заму́жъца; 2.
 Ма́лы дѣ́тоньки ре́вятъ,
 Ка́къ ручьи шу́мятъ.

*) Всѣ́ эти́ слова пѣ́вица произноси́ла при пѣ́ніи.

¹⁾ Вм. „На Саратовскихъ“.

МѢСТНЫЯ СЛОВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ¹⁾.

А.

А́ле — или: *сѣмѣрти, а́ле жы-
вотѣ* (Городишна, Уст. у.).

Б.

Ба́еть вм. баять, говорить (Вотча, Тотем. у.).

Банхѣсть — паркетъ: *изъ бан-
хѣсту высланъ повѣз* (Горо-
дишна, Устюж. у.).

Басала́й — грубый, дерзкій, не
знающій приличій челове́къ (Во-
лог. у. Сообщилъ г. Соло-
вьевъ).

Баско́й — красивый (Вотча, То-
тем. у.).

Бѣ́рдо — принадлежность ткацка-
го станка (крѣсна, р. крѣсѣнь),
родъ большого гребня, въ зу-
бья котораго продѣваются нити
основы, и служитъ для прибола
„уто́ка“, или поперечныхъ ни-
тей холста (Вотча, Тотем. у.).

Берѣ́сто — верхній слой березо-
вой коры, скала́ (Вотча, То-
тем. у.).

Беспреста́нно — постоянно (Го-
род., Уст. у.).

Бо́лозе — благо: онъ это *здѣла-
ѣтъ, бо́лозе здоро́въ* (Вотча,
Тот. у.).

Бо́льно — очень (Вотча, Тот. у.).

Бо́льшо — тѣмъ болѣе, что: *бо-
льшо онъ челове́къ немож-
но́й* (Вологод. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ).

Бры́знуть (брызнуть?) — стре-
мительно, послѣнно убѣжать
(Шив у. Ао, IV, 15).

Бу́гай — шерстной сарафанъ
чернаго цвѣта (Вотча, То-
тем. у.).

Бура́къ, -ка — кругло-продолго-
ватая посуда, сдѣланная изъ
цѣльной бересты (а не плете-
ная), съ деревяннымъ дномъ и
крышкою (Вотча, Тотем. у.).

Бу́ркалы — нижеколѣнная часть
ноги (? Грязовецъ. К., 336),
глаза (Волог. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ): *и́из* (= *ви́из* вм.
видишь) *бу́ркалы-те вы́пе-
ливъ* (Вотча, Тот. у.).

Бу́ржаётъ — ворчитъ, произно-
ситъ слова невразумительно
(Волог. у. Сообщилъ г. Соло-
вьевъ).

¹⁾ Жирнымъ шрифтомъ напечатаны тѣ слова, которыхъ или вовсе нѣтъ ни въ словарѣ Даля, ни въ „Словарѣ Академіи Россійской“; или, если и есть, но не съ тѣмъ значеніемъ, съ какимъ употребляются эти слова въ Вологод. губерніи.

Бурня — плетеная берестовая корзина для помѣщенія зѣсны (крупы) п пр. (Город., Уст. у.).

Буренька — изъ того же матеріала маленькая продолговатая плетушка, въ которой носится при бедрѣ деревянная лопатка для точенія (*лопаченья*) пескомъ косы (Город., Уст. у.).

Бутѣситься — первонач. о коровахъ, когда онѣ, собираясь *босьтисъ* (бодаться), подходятъ одна къ другой съ опущенною внизъ и нѣсколько наклоненною въ сторону головою, и исподлобья и мрачно смотрятъ другъ на друга; съ переп. знач.: насупиться, угрюмо, исподлобья смотрѣть (Вотча, Тотем. у.).

Бутѣсаться — бодаться (Д., 27), на Вотчѣ, То. у., чаще употребляется форма: *босьтисъ*.

Бычѣкъ — небольшое облачко (Вотча, Тот. у. К., 336).

В.

Вѣнгатъ — хныкать, плакать, плаксиво жалобиться или просить чего. Употребляется преимущественно тогда, когда говорится о капризныхъ дѣтихъ, когда они на самомъ-то дѣлѣ не плачутъ, но стараются *всхлѣпываніемъ* своимъ показать, что плачутъ (Вотча, Тотем. у.).

Вино, по словамъ Колосова, на Вотчѣ, Тотем. уѣзда, означаетъ водку, а *водка* — виноградное вино (К., 336) Это — не вѣрно: на Вотчѣ, по моимъ наблюденіямъ, слово „вино“ означа-

етъ хлѣбное и виноградное вино, а „водка“ — только хлѣбное.

Взѣболъ — вправду (Вотча, Тотем. у.).

Вздѣрнуть (Ник. у. Аѳ., IV, 20) или *здѣрнуть* (Вотча, Тот. у.) — ссориться, говорить наперекоръ, перечить.

Висѣльня. — повѣса (Вотча, Тотем. у.).

Витѣнь — плетъ, кнутъ (Вотча, Тот. у.).

Вѣденка (= мр. вовпенка) — съѣдомый грибокъ, близкій къ груздю (Вотча, Тот. у.).

Вѣжжы, р - жѣй — веревка, прикрѣпленная къ удиламъ запряженной лошади, для управленія ею (Вотча, Тот. у.).

Волѣжно — масляно (с. Глушицы. Кадшик. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

Волокъ — дорога между двумя селеніями, значительное разстояніе, съ *лѣсомъ* по обѣимъ сторонамъ дороги (Вотча, Тот. у.).

Ворѣнье — проворнѣе, скорѣе (Ник. у. Аѳ., IV, 123).

Вѣшкаться — медленно дѣлать (Вотча, Тот. у.).

Вывататься (отъ сущ. „вата“) — выпачкаться, напр. въ „кудѣлѣ“ (лѣпъ и пр. (Вотча, Тот. у.).

Вѣтаращить глаза — выпучить, вылупить глаза (Ник. у. Аѳ., IV, 20).

Г.

Гармонь — гармоника, музык. инструментъ (Городинна, Устюж. у.).

- Глядильцо* (*Гледильцо* ?) — зеркальцо (Д., 27).
- Глянѣться* — правиться: *погланѣтьсе* — поправится (Город., Уст. у.).
- Глѣпой* или *глѣпенькой* — молодой, недозрѣлый плодъ (Вотча, Тот. у.).
- Гѣсбецъ*: 1) родъ чулана въ избѣ между печью и „полатами“; 2) деревянный помостъ надъ этими чуланомъ (Вотча, Тотем. у.).
- Гонѣть* — гнать (Вотча, Тот. у.).
- Городничинъ* — Городничій (Сольвыч. у. К., 337).
- Грамота* — всякая бумага (писанная и неписанная, писчая и неписчая). Вотча, Тот. у. К., 337.
- Грохотать* — громко хохотать, смѣяться (Волог. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).
- Грохѣтка* — самое рѣдкое рѣнито (Волог. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).
- Гуленька* — голубь (Городишна, Устюж. у.).
- Гумно* или *гумно* — деревянная пристройка къ овину, крытая тесомъ или соломой; по срединѣ гумна тянется *долонъ*, на которой молотятъ высушенный на овинѣ хлѣбъ; по обѣимъ сторонамъ долони, возлѣ стѣнъ, складывается осенью въ *кладушки* невымолоченный хлѣбъ, особенно мелкій (рожь складывается въ *кѣнны*, обыкновенно, влѣ гумна). Вотча, Тот. у.
- Д.
- Дербѣ* — залежь, вновь поросшая лѣсомъ (Подробнѣе Сл. Даля, стр. 381).
- Дивовѣться* — дивиться (Вотча, Тот. у.).
- Диковѣть* — дурачиться, дурить (Вотча, Тот. у.).
- Догоня* — погоня (Ник. у. Ск. Ае., IV, 21).
- Довестѣ* — испортить (Вотча, Тот. у.).
- Долонъ* — мѣсто, на которомъ молотятъ хлѣбъ; долонъ состоитъ изъ крѣпко сбитой земли (ила или глины) и представляетъ собою родъ пола, какой бываетъ въ малорос. хатахъ (Вотча, Тот. у.).
- Дородно* — хорошо (Вотча, Тотем. у.).
- Достигать* — догонять (Ник. у. Ск. Ае., IV, 20).
- Дрѣвни* — родъ саней, но безъ короба; состоятъ изъ двухъ полозьевъ, соединенныхъ между собою вязками (Вотча, Тот. у.).
- Дурной* — малоумный, дуракъ (Городишна, Уст. у.).
- Духъ* — запахъ (Город., Уст. у.).
- Е.
- Едрѣной* — крѣпкій, порной (о травѣ). Вотча, Тот. у.
- Ерушникъ* (Сольв. и Ярен. у.) см. Ярушникъ въ О. Сл. (К., 337).
- Ежнуть* (о сердцѣ) — дрогнуть (Тот. у.).
- Ж.
- Жаркобъ* — жареное мясо (Городишна, Устюж. у.).
- Жатель* — пригнетъ (Вожбалъ, Тот. у. К., 337).

Жбанъ — обручная дерев. посуда для квасу (Вотча, Тот. у.).

Животокъ — молодое животное (Вотча, Тот. у. К., 337). По моимъ наблюденіямъ, на Вотчѣ им. „животокъ“ съ этимъ значеніемъ чаще употребляется **ЖВЮТІНКА**.

Животъ — жизнь (Городишна, Устюж. у.).

Жило — жилое мѣсто, селенье или даже одинъ домъ (Городишна, Уст. у.).

Житница — строеніе для храненія хлѣба, въ зернѣ и молотого (Вотча, Тот. у.).

Жубритъ — жевать (Д., 27). По моимъ наблюденіямъ, въ Вологод. губ. это слово произносятся только въ формѣ „жубреть“, предполагающей форму „жубрять“, которая дѣйствительно и употребляется изрѣдка въ Тот. у.

Жульдеба — уменьшит. отъ „журавль“ (Шик. у. Ск. Аѳ., IV, 84).

Журавлика — ягода „клюква“ (Вотча, Тот. у.).

З.

Заложить — запрячь лошадь (Городишна, Устюж. у.).

Зассать — затянуть посредствомъ сосаща: зассало быка въ сбѣль (Городишна, Устюж. у.).

Заутро — завтра (Вотча, Тот. у.).

Захарлить — присвоить, утаить чужое (Вотча, Тот. у.).

Зачинать — начинать (Вотча, Тот. у.).

Зболовы — что подъ головой (напр. подушка): въ зболовы

класти, что у ти въ зголо-
вахъ? (Городишна, Уст. у.).

Збѣдни — несчастные, бѣдные люди (Вотча, Тот. у. К., 337).

Знакомѣ — извѣстно, конечно (Городишна, Уст. у.).

Зобать въ Тот. у. рѣзко отличается отъ „хлебать“: „хлебать“ можно только жидкую пищу (молоко, щѣ и т. п.), „зобать“ же употребляется только о сыпучихъ тѣлахъ (крупѣ, толокнѣ, сбѣль и т. п.).

Зѣнки — глаза: не пель зѣнки-
ти! (Вотча, Тот. у.).

И.

Изварецъ (Шик. у. Ск. Аѳ., IV, 109) или **зварецъ** (Тот. у.) — вареный въ водѣ лукъ, лакомое блюбо крестьянъ Волог. губ.

Искосина — косынка (Д., 27).

Испѣтка или **испѣдница** — женская рубаха (Вотча, Тот. у.).

Индора — яства (Вотча). Я слышалъ это слово только отъ того лица, со словъ котораго записаны сказки, напечатанныя Колосовымъ въ концѣ его „Замѣтокъ“.

К.

Кавбанъ — небольшое облачко (Вотча. К., 337).

Каженой или **кажіной** — каждый (Вотча).

Канѣчить — кланчить, жалобно выпрашивать (Вотча).

Капѣтъ — женская одежда (Городишна, Уст. у.).

Кирбъ — пучокъ, вѣзанка (Гряз. К., 337).

- Кіта** (с. Покровское, Волог. у. Сообщилъ г. Спземскій) или **кѣтина** (Тот. у.) — стебель, трава, на которой растутъ гороховые стручья.
- Клікатъ** — звать (Городишна, Уст. у.).
- Клокѣтъ**: птица заклокѣла (Городишна, Уст. у.).
- Клюка** — кочерга, которою выгребаютъ уголья изъ печи. Клюка бываетъ или вся желѣзная, или изъ желѣза дѣлается одинъ наконечникъ, наколачиваемый на длинную палку (ib.).
- Клѣтѣба** — клятва (ibid.).
- Кобылина** — кладушка немолоченаго хлѣба (Вотча, Тот. у.).
- Кожѹхъ** — часть дымовой трубы у рус. печи (Вотча, Тот. у.).
- Кокнутъ** — стукнуть, ударить обо что (Вотча, Тот. у.).
- Колі** — если (Вотча, Тот. у.), когда (ibid. и Ник. у. Аѳ. IV, 122), развѣ (Ник. у. Аѳ., IV, 123).
- Коловоротъ** — колѣчатая рукоятка съ перкою для сверленія (Вотча, Тот. у.).
- Копѣжъ** — масса запертой (запруженной) воды вверху водяной мельницы (Вотча, Тот. у.).
- Корітъ** — карета (Городишна, Уст. у.).
- Корѣто** — половинка расколотаго бревна, выдолбленная съ плоской стороны (Вотча, Тот. у.).
- Косѣръ** — большой ножъ, которымъ „щепаютъ“ (sic) лучину. Для увеличенія тяжести, обыкновенно, и ручка бываетъ желѣзная (Вотча, Тот. у.).
- Косѹля** — соха (Волог. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Котѣлка** — дорожная сума, обыкновенно, изъ холста (Городишна, Уст. у.).
- Коточѣгъ** — большое, плоское, широкое шило, для плетенья лаптей (Вотча, Тот. у.).
- Коты** — женская обувь, въ родѣ полусапожекъ (Городишна, Уст. у.).
- Крѣндель** — колачъ (sic). Город., Уст. у.
- Кресъ** — лучше: кресъ птти, чѣмъ сидѣть дома (Кадник. у.). Въ примѣчаніи Колосовъ говоритъ: „Это интересное слово требуетъ проверки. Сообщено оно мнѣ въ Вологдѣ. Кѣмъ именно, не помню“ (К., 337).
- Крѣшни** — родъ кузова (Вотча, Тот. у.).
- Кѹкситься** — трешемъ глазъ кулакомъ показывать видъ, что плачешь (Вотча, Тот. у.).
- Кумельной** (кѹмелькой?) — кой какъ, кой какой (Грязовецъ. К., 337).
- Кустъ** — нѣсколько молодыхъ деревцевъ (Вотча, Тот. у.).
- Кѹтънѣѣ** окошко — *окно, щѣ* *прямо печи* (Город., Уст. у.).
- Л.
- Лаѹнъ** — небольшой боченокъ (Вотча. К., 337).
- Лѣдитъ** — готовить (Город., Уст. у.).
- Лѣдно** — вѣрно, хорошо (сказалъ). Город., Уст. у.
- Лешѹга** — шуба по колѣна, чѣмъ-либо покрытая; непокрытая — *полушѹбокъ* (Куножъ, Тот. у.).

- Лйхо* — больно (Город., Уст. у.). *Надля* — (г) кажется (Муножь, Тот. у.).
Лйжа — лямка: *заноси фсь лйжи дёньгамъ* (Городишна, Уст. у.). *Нанй* — даже, такъ что: *роботали-роботали, нанй устали* (Грязовецъ. К., 338).
Лутёшко — липовый пруть, съ котораго содрано лыко (Вотча, Тот. у.). *Напалья* — большой буравъ (Вотча, Тот. у.).
Лыва — лужа грязной воды (Городишна, Уст. у.). *Нарохтйтсья* — поровить, собираться, готовиться (Шик. у. А., IV, 122).
Лядъ знаетъ — чортъ знаетъ (Вотча, Тот. у.). *Настоятельница* — царица, правительница (К., 338).
Лйсьникъ — шутникъ, забавникъ (Городишна, Уст. у.). *Настъ* — верхній слой замерзшаго послѣ оттепели снѣга, поднимающій человѣка и даже лошадь (Шик. у. А., IV, 120).

М.

- Магазёя* — хлѣбный магазинъ (Вотча, Тот. у.). *Недоудокъ* — легонькая узда безъ удиля (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Маламёжной — бѣдный, незначительный (Город., Уст. у.). *Неможной* — человѣкъ, не могущій работать, не способный къ работѣ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Малёнка — мѣра, четверть, около 1 пуда овса (Городишна, Уст. у.). *Навинй* — участокъ земли, на которомъ срубленъ и выжженъ лѣсъ для посѣва хлѣба (Вотча, Тот. у.).
Медунйца — пчела (Д., 37). *Обока* — опѣка, мелкій красящій камень, попадающійся по берегамъ рѣчекъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Могутной — мощный, сильный (Вол. у.). *Обрйды* — хозяйство, обиходъ (Вотча, Тот. у.); *обрйды* — женскіе уборы, платья (Шик. у. А., IV, 118).
Молотёвичать — бить молотомъ, ковать (Город., Уст. у.). *Обряжѣтъ* бабю — убирать: кипятить воду, skutывать и т. п. (Городишна, Уст. у.).
Мотовило — костыль съ развилиной на другомъ концѣ, для намѣта пряжи съ веретена (Вотча, Тот. у.). *Обряжѣтъся* — стряпать (Вотча, Тот. у.).
Мотъ — извѣстное количество нитокъ, намотанныхъ на „мотовило“. Въ Грязовецѣ мотъ = 10 пасмамъ (К., 338). См. пасмо.
Мянды (Шик. у. А., IV, 120) — верхніе слои сосны (Опытъ Обл. вр. сл., стр. 119).

Н.

- Наварзѣтъ* — напроказить (Тот. и Вол. у.).

О.

Обѣдъ — обѣденная пора, полдень (Ник. у. Аѳ., IV, 122).
Одѣтъ — ударить, напр. лошадей плеткой (Город., Уст. у.).
Околѣтъ — умереть, ругать. слово (Ник. у. Аѳ., IV, 122).
Ондрѣцъ — двухколесная телега для воженья хлѣба съ поля (Вотча, Тот. у.).
Опахало — покрывало, одѣяло (Ник. у. Аѳ., IV, 123).
Опахать овесъ — сдирать съ него шелуху посредствомъ толченія въ ступѣ (Вотча, Тот. у.).
Осерчатъ, осержаться — осердиться (Вотча, Тот. у.).
Осѣсокъ — молодой теленокъ, особ. поросенокъ (Вотча, Тот. у.).
Оськз — городьба въ лѣсу изъ срубленныхъ и заломанныхъ на высокихъ шпяхъ деревь (Городишна, Уст. у.).
Отводъ — ворота въ поле (Вотча, Тот. у.).
Отурить — обезпамятить (Грязовецъ. К., 338); „ииз ево какъ отурило“ говорится о человѣкѣ, который черезчуръ напился или наѣлся (Вотча, Тот. у.).
Офимаршалъ — фельдмаршалъ (Город., Уст. у.).
Охаживать — бить: я какъ возьмѣю охаживать (Город., Уст. у.).
Охота — хочется (Городишна, Уст. у.).
Очень — очень (Ник. у. Аѳ., IV, 15).
Очепъ — длинный деревян. шестъ съ крюкомъ на концѣ для чер-

панія воды изъ колодца (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

П.

Пасмо = 30 чѣсменцамъ, состоящимъ каждая изъ 3-хъ нитокъ (Вотча, Тот. у.).

Пережорить — поперечить: слова не пережорила (Ник. у. Аѳ., IV, 119).

Пѣрка — тонкое долотце у „коллорѣта“ для сверленія „диръ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Пѣчка — 1) внутренность печи, 2) ея поверхность, гдѣ можно лежать; поэтому говорятъ: „ицѣ-то у васъ потъ пѣчковой стояли“, т. е. очень горячи (Вотча, Тот. у.).

Питера — питье, напитки (Вотча. К., 338) — рѣдкое слово.

Плавъ — огниво (Д., 27).

Повивушка — повивальная бабка (Ник. у. Аѳ., IV, 15).

Пѣсно — *пѣлно*, будетъ, довольно (Город., Уст. у.).

Подпѣль — помѣщеніе для мелкаго скота подъ поломъ (Вотча, Тот. у.).

Подпрѣга — широкій ремень, которымъ прикрѣпляется къ лошади „сидѣвка“ (Вотча, Тот. у.). *сидѣвка*

Пѣжия — сѣпокосъ (Вотча, Тот. у.).

Покамъс(т)ъ — пока (Город., Уст. у.).

Полати — помостъ изъ досокъ, устроенный надъ поломъ на одномъ уровнѣ съ печью (Вотча, Тот. у.).

Полѣця — доска, прикрѣпленная надъ лавкой къ стѣнѣ, для по-

- становки чего-нибудь (Вотча, Тот. у.).
- Помысленный* — любезный, угодный (Грязовецъ. К., 338).
- Помытъня* — лукошко, хлѣбная мѣра: край изъ гнутаго дерева, а одно изъ „береста“ (Вотча, Тот. у.).
- Понѣтъ* — взять: *пойми меня съ собой* (Кадн. у. Сооб. г. Сивемскій).
- Попѣнъ* — названіе особаго рода наказанія (Вотча, К., 338).
- Попра(в)ськи* — вправду (Вотча, Тот. у.).
- Попрыскъ* — извѣстное разстояніе (Вотча. К., 338).
- Порная* трава — высокая и густая (Вотча, Тот. у.).
- Порозной* — порожній (Город., Уст. у.).
- Послушляпый* (Ник. у. Ао., IV, 119), *послухмѣной* (Вотча, Тот. у.) — послушный.
- Потолокъ* — вышка (Городишна, Уст. у.).
- Потрафить* — угодить (Вотча, Тот. у.).
- Почесѣнка* — уничиж. къ „пѣшеви“ — сани (Ник. у. Ао., IV, 123).
- Пригнѣтъ* — то, чѣмъ пригнетаютъ (Вотча, Тот. у.).
- Прихусно* — вкусно (Городишна, Уст. у.).
- Приправа* — свадебное приданое (Д., 27).
- Пристѣпокъ* — 1) подножка, примостокъ для взохода па „гѣвбецъ“; 2) закрытое помѣщеніе подъ этимъ примосткомъ (Вотча, Тот. у.).
- Прихиря* — притворщикъ, лицемеръ (Вотча, Тот. у.).
- Прихиряться* — притворяться, лицемерить (Вотча, Тот. у.).
- Прѣлубъ* — прорубь, отверстіе во льду, прорубленное для добыванія воды (Вотча, Тот. у.).
- Пронѣсъ, понѣсъ* (Городишна, Уст. у.).
- Прѣстенъ* — веретено съ пряжею (Вотча, Тот. у.).
- Просужій* — разсудительный, разумный (Вотча, Тот. у.).
- Проценуться* — проснуться (Городишна, Уст. у.).
- Пугатливой* — пугливый (Вотча. К., 338).
- Пуцѣ* — больше, спльѣе (Вотча, Тот. у.).
- Пюкать* — кликать, сзывать коровъ, произносится: *пюконъ-ки* (Город., Уст. у.).

Р.

- Рѣна* — „гумѣльникъ“ съ овинномъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Рожѣноѣ* — дитя: „*Охъ ты, рожѣноѣ моѣ*“ (Вотча, Тотем. у.).
- Рѣзвальни* — дровни съ креслами по бокамъ (Вотча, Тот. у.).
- Роздѣмать* — размыслить: *умомъ роздѣмавъ* (Городишна, Уст. у.).
- Ротѣться* — клясться (Ник. у. Ао., IV, 16).
- Рубанокъ* — небольшой стругъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Рубль* — рубчатый катокъ для накатки кожъ (Корбанга, Кадников. у.).
- Рукотѣрникъ* — худая тряпка,

для вытиранія только рукъ (Вотча. К., 338).
Рѣзать — рѣзать, напр. хлѣбъ (Ник. у. Ае., IV, 120).
Рылѣна — *ендова* (Вотча, Тот. у.), *братыня* (Ник. у. К., 338).
Рюмить — ревѣть (Вотча, Тотем. у.).
Ряски — тряпьё, лохмотья (Ник. уѣздъ).

С.

Салазки — сапки, чулки для катанья съ горъ (Тот. у.).
Сѣдни — сегодня (Вотча, Тот. у.).
Сержакъ — сержантъ (Городишна, Уст. у.).
Сибѣрка — короткая мужская одежда, съ борами въ перехватѣ (Вол. и Тот. у.).
Сидѣвка — сѣделка (Вотча, Тотем. у.).
Синикъ — комната, чуланъ въ сѣняхъ (Вотча, Тотем. у.).
Ситесо — лукошко, надѣваемое сѣятелемъ черезъ плечо на ремнѣ. Въ немъ сѣятель носитъ жито, при засѣваніи полосы (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Сѣчка — сѣчка, орудіе для рубленія капусты, галанки и пр. (Вотча, Тот. у.).
Скобелъ — плотничій инструментъ, ножъ съ двумя поперечными ручками по концамъ, употребляемый для строганія чернѣ (Вотча, Тот. у.).
Скопъ — сборъ: *А въ ли въ скопѣ* (Вотча, Тот. у.).
Смынитъ — смѣнить, сличить (Городишна, Уст. у.).

Снадобѣ — приправа къ кушанью (Ник. у. Ае., IV, 16), лѣкарство (Вотча, Тот. у.).
Сѣлотъ — очень вязкое болото, на твердой подпочвѣ (Вотча, Тот. у.).
Солощій — имѣющій хорошій аппетитъ (Вотча, Тот. у.).
Сомусытитъ — соблазнить (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Стайка — отгороженное на дворѣ мѣсто для лошади (Вотча, Тот. у.), *стойло* (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Стегно — часть задней ноги отъ колѣна до таза; та же часть передней ноги — *лопатка* (Городишна, Уст. у.).
Стерво — трупъ околѣвнаго животнаго (Вотча, Тот. у.).
Студенѣ — холодно (Вотча, Тотем. у.).
Сусѣкъ — большой деревянный ящикъ, для ссынанія зерноваго и молотаго хлѣба въ „житыницѣ“ (Вотча, Тот. у.).

Т.

Тепнитъ — кокнуть, стукнуть (Вотча, Тот. у.).
Тесѣвка — плотничье орудіе, лезвіе котораго поставлено не вдоль топорница, а поперекъ, какъ напр. у кирки (Вотча, Тот. у.).
Тѣтка — женская грудь (Городишна, Устюж. у.).
Тожино — тогда (Д., 27).
Токѣ — чуть ли, если (Городишна, Уст. у.).
Толокино — овсяная мука, приготовленная изъ паренаго овса (Вотча, Тот. у.).

Топѣрича или *топѣрь* — теперь (Вотча, Тот. у.).

Тоскливо — скучно (Вотча, Тот. у.).

Трясся, чаще *кумоха* — лпходрадка (Вотча, Тот. у.).

Тѣсѣ или *бурѣкѣ* — цилиндрический сосудъ, бока котораго изъ „берѣста“, а дно и крышка деревянные (Вотча, Тот. у.).

Тѣша — остовъ убитой и ободранной скотины, безъ головы и конечностей ногъ: *тѣша съ говѣдиной* (Город., Уст. у.).

Тяпѣшка — толоконная болтушка на квасу (Вотча, Тот. у.).

У.

Уноровить — угодить (Ник. у. Ао., IV, 119).

Упразнитьсе — испражниться (Город., Уст. у.).

Уторокѣ — уговорѣ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Утренникѣ — весенний или осенний морозъ по почамъ, бывающий до восхода солнца (Вотча, Тот. у.).

Ухватѣ — виланки желѣзные, для выниманія изъ печи горшковъ, чугуновъ и пр. (Вотча, Тот. у.).

Ученикъ вм. учитель (Вотча, Тот. у.).

Ученичѣкѣ — учепикъ (ibid.).

Ушляе — лучше: *этотъ лёнъ ушляе твоѣ* (Вотча. К., 338).

Х.

Хлѣбница — лукошко или корзина, гдѣ держать хлѣбъ (Ник. у. Ао., IV, 120).

Хоша — хотя (Вотча, Тот. у.).

Хохлиться — говорится о больномъ ребенкѣ, когда онъ „хнычетъ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Храници — франц. болѣзнь; *да кой храници!* (Ник. у. Ао., IV, 122) — бранное выраженіе.

Хрѣбос(т)ко — смѣло, отважно (Городишна, Уст. у.).

Хрѣмать — хрустѣть: *хрѣмало* яйцѣ (Городишна, Уст. у.).

Хрушкѣй — крупный (Вотча, Тот. у.).

Хричѣвка старая — бранное выраженіе для старухъ (с. Покровское, Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Хричѣ старый — бранное выраженіе для стариковъ (Ник. у. Ао., IV, 122).

Ц.

Цервоѣ потолокъ — червленый, красный? (Город., Уст. у.).

Циганить — насмѣхаться (Ник. у. Ао., IV, 122).

Цѣлой — цѣлый (Город. Уст. у.).

Цяпрыга — молодой лѣсъ (ельникъ, березникъ) (Городишна, Уст. у.).

Ч.

Чай — вѣроятно (Ник. у. Ао., IV, 123).

Чаща — густой молодой ельникъ, гдѣ трудно пройти (Вотча, Тот. у.).

Челпанѣ — непчатый „коровѣй“ хлѣба, пирогъ безъ начинки (Ник. у. Ао., IV, 120).

Човпанѣ — небольшая коврижка хлѣба изъ овсяной или пше-

ничной муки (с. Глушицы, Кад. у. Сооб. г. Сиземскій).

Черевикъ — женскіе банмаки (Вотча, Тот. у.).

Чиркѣй — пизенькіе банмаки, безъ опушки по верхнимъ краямъ (Вотча, К., 338).

Чисъменица — три питки въ мотѣ (Вотча, Тот. у.).

Чушки — салазки для катанія съ горъ (Вотча, Тот. у.).

Ш.

Швецъ — портной (Вотча, Тот. у.). Ср. мр. *швецъ*.

Шестокъ — припечникъ, припечекъ, площадка подъ трубою въ рус. печи, составляющая продолженіе „пѣда“ съ наружной стороны печи (Вотча, Тот. у.).

Шоры — большаго размѣра сани,

для перевозки тяжестей. Самый коробъ „шоръ“ дѣлается изъ луба (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Шпанеровыя стѣны — стѣны, оклеенныя обоями (Городишна, Уст. у.).

Шубийкъ — тулупъ, овчинная шуба (Пяк. у. Ло., IV, 120).

Шыпко — шибко, очень: *шыпко вѣрна* (Город., Уст. у.).

Э.

Этта — здѣсь (Город., Уст. у.).

Я.

Ялѣцъ (Пяк. у. Ло., IV, 111) — *елѣцъ* (Тот. у.), названіе рыбы.

Яндова (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ) или *ендова* (Тот. у.) — „братыни“ для пива.

Никаноръ Бѣлоруссовъ.